

П-1341

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
КОМИТЕТ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ

SSSR ULASIN AKADEMI NAUK MONGOᠯ
ARAD ULASIIN SINᠢILKE UKAANII
KYREELENG KOJOROOS KEBLEN GARGABAI

ТРУДЫ МОНГОЛЬСКОЙ КОМИССИИ • № 10

MONGOL KOMISHIN ZOKIOOLUUD • № 10

Е. В. КОЗЛОВА-ПУШКАРЕВА

**ПТИЦЫ И ПРОМЫСЛОВЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ
ВОСТОЧНОГО КЕНТЕЯ**

E. V. KOZLOVA-PUŠKAREVA

DORONADA KENTEIN ŠUBUU BA АНГ ГӨРӨӨСӨНИЙ ЗҮЙЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД • 1933

SSSR ULASIIN
AKADEMI NAUKIIN KEBEL
LENINGRAD • 1933 ON

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
КОМИТЕТ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ

SSSR ULASIN AKADEMI NAUK MONGOL
ARAD ULASIN SINŽILKE UKAANII
KYREZLENG KOJOROOS KEBLEN GARGABAI

ТРУДЫ МОНГОЛЬСКОЙ КОМИССИИ • № 10

MONGOL KOMISIIN ZOKIQOLUUD • № 10

Е. В. КОЗЛОВА-ПУШКАРЕВА

ПТИЦЫ И ПРОМЫСЛОВЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ВОСТОЧНОГО КЕНТЕЯ

E. V. KOZLOVA-PUŠKAREVA

DORONADA KENTEIN ŠUBUU BA ANG GÖRӨӨSӨNII ZYL

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД • 1933

SSSR ULASIN
AKADEMI NAUKIN KEBLEL
LENINGRAD • 1933 ON

п-16250

№ 10. Монгольский комитет
Труды ... Козлова-Пушкарева, Е. В.
Птицы и промысловые
млекопитающие ... 2 р.

~~п-153~~ п-16250

теские сосуды—limfati-
osudalar
теские узлы—limfatika-
pocēktēry
—limfotsit
nza
nln
ечная—syt sьзьорь
ylee
ipaza
—lproidder
дышевый—tyjyldyk çal-
нервы—bet nervderi
ор—mandaj tom-

Локка раствор—loktun erit-
mesi
локомоторные центры—lokomo-
torduq vorbor; qьjмыl vorboru
локомоция—lokomotsija; qьjмыl
локтевая кость—vilek sөөk
локтевая ямка—ustуңky aca cu-
qurcasь
локтевое сочленение—сьqanaq
aštaь
лонная кость—qoшmoq sөөk
лонное сращение—qoшmoq vlr-
gip өсуу
лопатка—dalь
лоханка—vөjrek сьларсьнь
луковица аорты—aorta lukovitsa

K.592

П

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Апрель 1933 г.
Непременный секретарь академик В. Волин

Редактор издания академик В. А. Комаров

Технический редактор С. С. Чернявский. — Ученый корректор М. И. Коровин

Сдано в набор 9 марта 1933 г. — Подписано к печати 23 апреля 1933 г.

49 стр. (8 фиг.)
Формат бум. 72 × 110 см. — 3 1/8 печ. л. — 48 000 печ. зн. в л. — Тираж 750
Ленгорлит № 857. — АНИ № 105. — Заказ № 627

Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, 12

п. 16250
Библиотека Ленинского филиала
Академии Наук СССР
зис 453

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Маршрут отряда, географическое описание местности и общий обзор фауны бассейна Керулена	5
Промысловые млекопитающие бассейна р. Керулен и охота на них	12
Птицы бассейна р. Керулен. Систематические и биологические заметки	22
Зоогеографический анализ орнитофауны Кентля	44
Гидрографическая карта бассейна р. Керулен	49

GARÇAG

	Kunda- sanii nyyr
Kerelengiin nutagiin baidal ba tendeki amitanii aimagiin tus jeronkii egyylel	5
Men nutagiin ang goroosenii xyil ba todeniig aganaka jabadaliin tukai	12
Men nutagiin şubuunii aimagiin tukai temdeglel	22
Kentei uuliin şubuunii aimagiin şinzilel	44
Kerelen meroonii zurag	49

МАРШРУТ ОТРЯДА, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МЕСТНОСТИ И ОБЩИЙ ОБЗОР ФАУНЫ БАССЕЙНА КЕРУЛЕНА

Монгольская комиссия Академии Наук СССР и Научно-исследовательский институт Монгольской народной республики предложили Зоологическому отряду Монгольской экспедиции 1931 г. два задания: исследование высокогорной и лесной орнитофауны Восточного Кентея в бассейне р. Керулен, и изучение промыслов и промысловых животных того же района.

До сего времени фауна Кентея была отчасти изучена лишь экспедицией ГРГО 1924—1926 гг., которая работала в югозападной части этой горной страны, в зоне леса. Восточный Кентей и гольцовая зона Кентея, в целом никогда не посещались зоологами. Промысловая фауна Кентея также не изучалась.

Зоологический отряд, в составе начальника — орнитолога Е. В. Козловой-Пушкаревой, препаратора В. М. Канаева, охотника В. В. Марчук и рабочего-переводчика И. Вараксина, выступил из Улан-Батора на лошадях 1 августа и направился тележным караваном на монастырь Цаун-кура, откуда поднялся по р. Керулен до гольца Кентей-хан.

С 15 августа по 12 сентября велись стационарные исследования гольцовой и лесной зон района Кентей-хан. 13 сентября отряд выступил в обратный путь, делая остановки на несколько дней в следующих пунктах: на месте слияния р. Цаган-обур-гол с р. Керулен; при устье р. Илюр; вблизи устья р. Терельчи. 26 сентября отряд покинул р. Керулен и направился в Улан-Батор по маршруту: Барун-бырхэн-гол, Галдатай, Тола, Терельча (приток Тола), Хуандай, Тола, Улан-Батор, куда прибыл 1 октября.

Всего в течение двух месяцев тележным караваном пройдено около 450 км. Стационарных дней работы было 38. Наиболее детально исследованы: гольцовая и лесная зоны в районе Кентей-хан. Собрано 200 экземпляров птиц и 7 экземпляров крупных млекопитающих. Произведены биологические и экологические наблюдения над местной фауной и условиями ее жизни. Проведен опрос охотников Ханкентейского и Мунгуморитейского сомонов, об образе жизни и распространении млекопитающих, состоянии охотничьих промыслов, быте охотников и пр.

В течение всего времени работ отряда велись метеорологические наблюдения и определение высот отдельных пунктов с помощью анероида.

Осень 1931 г. в климатическом отношении была несколько необычной для северной Монголии. Период обильных летних осадков запоздал, и, вместо июля и первой половины августа, наступил во вторую половину августа, и продолжался до половины сентября. Таким образом за первые 19 дней нашего пребывания у подножия гольца Кентей-хан, с 12 по 30 августа, было 10 дождливых дней. С 1 по 12 сентября почти без перерывов длилась снежная пурга, при сильной северозападной буре. Снеговой покров в начале сентября достигал в лесу 20 см глубины.

Горная страна Кентей, расположенная к СВ от Улан-Батора, представляет систему лесистых хребтов, над которыми возвышаются сильно разрушенные атмосферными агентами гольцовые гряды. Гольцы Кентей, протянувшиеся с ССВ на ЮЮЗ (Сукулик, Дотоян, Бергинский, Сандалитейский и др.) являются продолжением Яблонового хребта — водораздела бассейнов Полярного моря и Тихого океана. Восточным Кентеем мы называем горную страну, лежащую к В от этого водораздела, на истоках рек бассейна Амура. Самой высокой гольцовой группой Восточного Кентей является группа на истоках Керулена, главная вершина которой Кентей-хан достигает 2380 м абсолютной высоты.

Вершина гольца Кентей-хан имеет платообразную форму, и вытянута с С на Ю, на расстояние около 1 км. В центре этого плато вздымается россыпь крупного щебня, высотой приблизительно до 10 м и очертаниями напоминающая трапецию. С вершины Кентей-хана в ясную погоду отчетливо видны на С и СВ вершины и гряды ононских гольцов, а к З — гольцы водораздельного хребта.

От южной оконечности вершинного плато опускается к ЮВ три типичных нагорных террасы, последняя из которых граничит уже с зоной кедрового стланца. С северной оконечности плато имеется лишь одна слабо выраженная нагорная терраса. С В главный гольц обрывается почти вертикальной осыпью к одному из истоков Керулена, образуя кар, а с прочих сторон он имеет также очень крутые, но все же задернованные, склоны.

С Ю, у подножия Кентей-хана расположен глубокий ледниковый цирк, на дне которого залегает Кентейское озеро, около 1 км в длину (с З на В) и до 0.5 км шириною. Это озеро в настоящее время не имеет настоящего стока, так как примыкающая к нему долина, сплошь покрытая кедровыми лесами, в своей верхней части загромождена высоким земляным валом (около 100 м высотой), с крупными валунами на поверхности. Вода из озера просачивается сквозь эту колоссальную плотину, и несколькими мелкими ручьями стекает в Керулен. Повидимому, в четвертичное время, главный ледник Кентей-хана спускался именно из этого цирка, где теперь лежит Кентейское озеро, заполняя всю примыкающую к озеру долину, достигал долины Керулена, где сейчас сохранились моренные наносы

и высокие береговые террасы и спускался по долине Керулена на расстояние около 7 км. Во время отступления, ледник вероятно имел длительную остановку в верхней части боковой долины, где и образовал мощные нагромождения, описанные выше.

К В от Кентей-хана вздымаются четыре куполообразных гольцовых вершины, южные склоны которых дают начало ключам, питающим р. Керулен, а северные принадлежат уже бассейну Онона. Пятый

Фиг. 1. Ледниковый кар у подножия гольца Кентей-хан (В склон гольца).

голец — крайний к В, с расплывчатыми очертаниями, примыкает к плоской гольцовой гряде, протянувшейся еще далее к В — в верховья рр. Ихэ-аха и Бага-аха, впадающих в Цаган-обур-гол.

Характерной чертой всей группы гольцов на истоках Керулена являются необычайно крутые склоны, местами представляющие подвижные осыпи мелкого щебня, и почти полное отсутствие выходов коренных пород.¹ Все это свидетельствует о мощных и древних процессах денудации, которым подвергались за время своего существования керуленские гольцы.

Растительный покров в верховьях Керулена и его притоков довольно однообразен. Горные склоны в нижней зоне покрыты лиственничными лесами, с незначительной примесью пихты и подлеском жимолости,

¹ Кремнистые и глинистые сланцы, мелкозернистый конгломерат, с гранитными интрузиями.

а в верхнем поясе гор тянется довольно широкая полоса кедровой тайги, сменяющейся узкой зоной кедрового стланица.

Граница лесной растительности проходит на абсолютной высоте 2000 м. Типичные для монгольского ландшафта нагорной тайги луговые увалы южных склонов гор в верхнем течении Керулена почти отсутствуют, так как боковые распадки Керуленской долины мало разработаны, узки, и не подвергаются интенсивной инсоляции. Увалы появляются лишь километрах в 20 от истоков Керулена, в долине Цаган-обур-гол. Больших болот в долинах рек нет.

Выше леса, на нагорных террасах, и на платообразной вершине Кентей-хана, мы имеем типичные растения, свойственные альпийской тундре Кентея: *Alsine arctica*, *Oxytropis alpina*, ветреницу *Anemone narcissiflora*, камнеломку *Saxifraga flagillaris*, горечавку *Gentiana altaica* и др.

По ключам и каменным россыпям в лесах селятся в изобилии черная и красная смородина, реже — малина, а еще реже — рябина. У самых истоков Керулена, тальвег речной долины занят кедровым лесом и зарослями голубики. Ниже, кедровник сменяют смешанные лиственнично-кедровые леса, а еще ниже по течению начинаются густые заросли ерниковой березы.

Южнее слияния Керулена с Цаган-обур-голом, в районе р. Илюр, долина Керулена расширяется до 4—5 км, ерники отступают на подножие горных склонов, и в тальвеге появляется высокоствольная смешанная урема: тополь, осина, ива, лиственница.

Еще далее к Ю, в 50 км от истоков, расширившаяся до 10—12 км долина Керулена начинает принимать уже степной характер, и древесная растительность сосредоточивается вблизи самого русла.

Как видно из этого беглого очерка орографии и растительного покрова верховьев Керулена, мы имеем здесь над зоной горной тайги достаточно широко развитую гольцовую зону, а в ближайшем соседстве находятся еще онеонские гольцы, таким образом мы в праве были бы ожидать здесь полный комплекс альпийской фауны. Между тем из млекопитающих нами встречены только скалистая пищуха, суслик, горностаи, лисица и заяц. На самой вершине Кентей-хана, маленькое болотце высокогорной тундры было сплошь изрыто кабанями. Все перечисленные животные отнюдь не характерны для альпийской зоны, и с таким же, если не с большим, успехом живут на горных лугах, в тальвегах рек, и в россыпях среди лесов. Типичных обитателей высокогорья, какими являются, например, горные бараны, — здесь нет. Из птиц на Кентей-хане найдено только два вида, свойственные высокогорным областям: белая куропатка *Lagopus lagopus* и завирушка *Laiscopus collaris*. Рядом с этими птицами альпийской зоны, на вершине гольца во множестве гнездятся: обитатель горных степей рогатый жаворонок *Otocoris brandti* и субальпийской зоны конек *Anthus spinoletta*, а также встречается вид, не привязанный к определенной вертикальной зоне, — чекан *Oenanthe oenanthe*. Если прибавить сюда еще гор-

Фиг. 2. Кентейское озеро, расположенное в ледниковом цирке, у южного подножья Кентей-хана.

Фиг. 3. Р. Керулен, в районе впадения р. Илюр. На заднем плане густая древесная урема.

ного вьюрка *Leucosticte giglioli*, найденного мною во множестве в зимнее время у подножья Кентея, и бекаса отшельника *Capella solitaria*, также добытого зимою в долине р. Тола и гнездящегося у верхней границы леса, то этим кратким перечнем будет исчерпано все население гольцов на истоках р. Керулен.

Фауна нагорной тайги бассейна Керулена довольно богата: в верхней зоне кедрового стланда держатся щуры и розовый чечевичник (*Carpodacus roseus*). В кедровниках нередки глухари (*Tetrao parvirostris macrurus*). В темных частях кедрово-лиственничного леса — множество выводов рябчиков (*Tetrastes bonasia sibiricus*). По всей тайге, снизу до верхней границы леса, живут в очень большом количестве ореховки (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchos*) и кукушки (*Cractes infaustus sibiricus*). Несколько реже встречаются вертишейки. Черный и трехпалый дятлы очень обыкновенны. Пестрый и белоспинный дятлы относительно редки. В мрачных глухих частях леса вносят большое оживление поползны, гайки и пеночки (*Phylloscopus proregulus*, *Phylloscopus borealis* и *Phylloscopus plumbeitarsus*). По всему лесу в течение дня раздаются характерные крики лесных сарычей *Buteo buteo burmanicus*. По опушкам лесов промышленяют ястребы: маленький восточный (*Accipiter gularis*) и тетеревиатник (*Astur gentilis*).

В каменных россыпях среди леса уничтожают смородину и рябину рыжегорлые дрозды и *Turdus obscurus*. Там же можно встретит горихвостку (*Phoenicurus aurorea*). По кустарникам таежных ключей ведут скрытную жизнь *Tarsiger cyanurus* и соловей (*Calliope calliope*). В ерниках тальвега Керулена — множество чечевиц (*Carpodacus erythrinus*), чеканов (*Saxicola torquata stejnegeri*), пеночек-таловок и жуланов. У воды и в скалах встречаются горные пливки (*Calobates cinerea caspica*).

Ниже по течению реки, в 30 км от истоков, в лесах, вместо кедров и кукушек, преобладают сойки и стаями кочуют тетерева. Вблизи дороги держатся серые куропатки.

Из млекопитающих в лесах Керулена мы имеем довольно богатый список таежников, а именно: медведя, росомаху, соболя, колонка, горностая, рысь, лось, изюбря, косулю, кабаргу и кабана. Из грызунов весьма многочисленны: белка, бурундук, пищухи и лесные мыши. Зайцев сравнительно мало. Сюда же заходят из степных частей долины волк и дикая кошка — манул. В россыпях нередки лисицы. Тарбаган поднимается вверх по долине Керулена только до пади Шеринта (около 50 км ниже истоков реки).

Из имеющихся в данном районе птиц промысловое значение могут здесь иметь: рябчик и куропатка. Глухари и тетерева, по моим наблюдениям, не достаточно многочисленны (подробнее см. ниже систематический список птиц).

Из млекопитающих все упомянутые мною животные, за исключением мелких грызунов, являются промысловыми, но в районе Керулена не

все эти животные могут иметь промысловое значение, так как некоторые из них встречаются лишь изредка.

Так, росомаха редка не только в Восточном, но и в Западном Кентее; горностай, так же, как и рысь, более обыкновенны, но все же добыча этих хищников будет всегда явлением случайным, эпизодическим, и особой роли в экономике страны играть не может. Горностай распространен в Восточном Кентее повсеместно в каменных россыпях в тайге, и выше границы леса. Рысь наиболее обыкновенна по р. Тенюн и на Керулени, в районе массивов Делгер-хан и Эрдени-ула.

Соболь почти совершенно истреблен по Керулени, и сохранился в северной Монголии в более или менее значительном количестве лишь в верховьях Мензи, Тола (рр. Хагги и Хонгор) и Иро (р. Юсутэ).

Фиг. 4. Главная вершина гольца Кентей-хан. Слева видим три нагорных террасы.

Колонков в Восточном Кентее мало; повидимому, какие-то экологические факторы заставляют их предпочитать верховья р. Хара, где по р. Сугиур они чрезвычайно многочисленны.

Медведь не редок в описываемом районе, но, по словам местных охотников, настоящим „медвежьим“ местом в Кентее считается р. Шарлуун бассейна Иро.

Дикая кошка манул — зверь безлесных скал и россыпей — очень многочислен в верховьях Орхона в Хангае. В Кентее его мало, и он не заходит севернее устья Тенюна.

Лось обитатель болот и озерных низин верхнего пояса лесной зоны находит более подходящие экологические условия в верховьях Онона, где и сохранился еще в большом количестве. По Керулени, где его всегда было меньше, он в значительной мере истреблен за последние 15—20 лет.

Таким образом, в бассейне Керулена промысловое значение могут иметь только: кабарга (*Moschus moschiferus*), изюбрь (*Cervus asiaticus*), косуля (*Capreolus pygargus*), кабан (*Sus scrofa*), белка (*Sciurus vulgaris*), тарбаган (*Arctomys bobak sibirica*) и волк (*Canis lupus*).

ПРОМЫСЛОВЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ БАССЕЙНА Р. КЕРУЛЕН И ОХОТА НА НИХ

Кабарга в описываемом районе многочисленна. Она населяет верхнюю зону нагорной тайги и держится или в чистом кедровнике, или в смешанном кедрово-лиственничном лесу, по крутым склонам гор. Пасется в этой зоне повсеместно, но лежит в скалах, покрытых мхом. Иногда такая скала венчает каменную россыпь, и с такой высоты кабарге видно довольно далеко. Иногда же небольшой выход основной породы, расположенный на холме в густом лесу, служит лежкой и тогда к кабарге можно подойти вплотную. Круглый год это животное питается преимущественно мхом (*Cladonia*) и лишайником (*Usnea*), свешивающимся со стволов и ветвей кедров, только немного разнообразя эту пищу лесной травой. На открытые увалы кабарга никогда не выходит.

Кабарга держится по большей части определенных участков тайги и широко не бродит. Если не тревожить ее, а только наблюдать за ней, то можно легко убедиться в том, что одна и та же каборожка встречается всегда в одном излюбленном ею месте.

Кабарга кормится и лежит чаще в одиночку, редко можно увидеть пару пасущихся животных, а нескольких лежек рядом не бывает никогда.

Гон кабарги начинается в половине декабря. В это время самцы ходят с несколькими самками, а при встрече двух самцов происходят ожесточенные драки. Они с шипением наскакивают друг на друга, и стараются ранить один другого клыками. При этом оба противника так увлекаются, что совершенно не обращают внимания на человека, и их можно наблюдать в нескольких шагах. Во время гона, драки и испуга, вообще при всяком возбуждении кабарга издает только один звук — мягкое шипение, вроде „фшшш“.

Самка приносит в июне одного-двух детенышей. Они сосут очень недолго, не более двух месяцев, и вскоре после этого отделяются от матери, и ходят уже одни. Половозрелость наступает у самца в 3 года, а самка уже на 3-м году приносит детенышей. Клыки у самца достигают полного роста к 4-м годам. Эти клыки служат самцам орудием нападения и защиты только между собою, а от обычных врагов — волка или человека — он, как и самка, спасается бегством и изумительно ловкими прыжками, с помощью которых зверек может очень быстро менять направление бега. Кроме того, при преследовании кабарга инстинктивно бросается в скалы, в которых ни один другой зверь не может угнаться за ней.

Несмотря на то, что человек издавна истребляет кабаргу, как ловушками, так и с помощью ружья, она, повидимому, не понимает опасности звука выстрела и вида человеческой фигуры. Достаточно сказать, что несколько кабарожек до самого конца нашего пребывания у подножья Кентей-хана держались в ближайших падах, и их мирному существованию

нисколько не мешали частые выстрелы, рубка леса и лай собак. Между тем другие животные — кабаны и изюбри — давно покинули наше соседство. При виде человека, кабарга пугается, издает свое мягкое „фшшш“ и делает два-три огромных прыжка. Затем она останавливается и смотрит на человека. Если ее не стрелять, и если, конечно, ветер не наносит на нее запах человека, то она будет довольно долго стоять таким образом, шагах в ста от охотника, и ее свободно можно до тонкости рассмотреть в бинокль.

Фиг. 5. Каменная россыпь в лесу. Стация кабарги.

Линька кабарги происходит в конце августа, и заканчивается в середине сентября. Повидимому, она линяет только один раз в году.

По словам охотников, монголов, лет 15—20 тому назад в Восточном Кентее хороший охотник мог добыть в месяц от 80 до 100 особей кабарги. Монголы охотились на нее с ружьями, буряты и русские ловили ловушками. При последнем хищническом способе охоты, конечно, погибало множество самок и молодых, которых охотники тут же бросали. Мясо кабарги невкусное, шкурка непрочная, и добывают ее только ради мускусной железы самца.

В настоящее время в северной Монголии на кабаргу совсем не охотятся.

Изюбрь обыкновенен в Керуленской тайге, где он держится преимущественно в среднем поясе самых глухих лесов, избирая те пады, где имеются большие пространства открытых увалов, с достаточным для него

кормом. Наибольшее количество изюбрей можно встретить вверх по р. Терельче (бассейн Керулена) и по Цаган-обур-голу. На Терельче хороший охотник убивает за лето до 15 „рогов“, а в Хан-кентейском сомон в 1931 г. было убито 40 изюбрей. Хан-кентейский сомон простирается по левому берегу Керулена, от р. Юдук до Кентей-хана. По этим косвенным данным можно судить о достаточном для промысловой охоты количестве зверя.

По рассказам местных охотников, изюбрь еще более многочисленен на верховьях Мензи, куда охотники с Терельчи иногда ездят добывать панты (на р. Захарингол и ее притоки).

В августе и в начале сентября изюбрь бродит широко. Небольшие табуны самцов и самок (3—4 зверя) можно встретить и в глухих лесах, и в густых уремах рек, а в сентябре — и на увалах. В конце сентября начинается гон, и если ничто не нарушает жизни зверя, то он длится около полутора месяцев. В это время самцы режут на утренних и вечерних зорях, по гребням гор, чем и выражается их половое возбуждение. Заслышав где-либо рев, старый изюбрь идет разыскивать противника, и у зверей происходят ожесточенные драки. Сильный самец водит 6—7 самок. Молодые самцы боятся вступать в бой, и ловят самок только случайно, во время отсутствия старого самца, занятого преследованием или борьбой с соперником. Самка носит 10 месяцев и уже в июле с самками начинают появляться по одному или по два молодых. Изюбриха родит обычно в верховьях глухого, малодоступного ключа, среди темного леса, в чепуре и буреломе, в укромном месте. Детеныши встают на ноги сразу после появления на свет, и могут даже бегать, но за испугнутой матерью, конечно, следовать не в состоянии.

Молодые изюбри ходят с матерью около 10 месяцев, а к концу года их нередко приходится уже встречать без взрослых. Половозрелость наступает у самцов и самок в три года. Самки продолжают давать приплод до старости. Случалось убивать совершенно беззубых от старости самок, ходивших с телятами.

Изиуренные гоним самцы откармливаются по ночам и ранним утром на увалах, ходят также и на солонцы. Если в данном районе солонцов нет, изюбрь может уйти на солонцы за десятки верст.

По сведениям местных охотников, изюбри часто посещают солонцы, если таковые находятся недалеко. Обязательную же потребность в соли они испытывают лишь два раза в году, когда им нужно особенно усиленное питание: осенью, после гона, как сказано выше, и весной, когда растут панты.

Самец сбрасывает окостеневшие рога в марте, после чего сразу начинают расти новые. В мае, в разгар роста пантов, он идет искать солонец, а к июню (в середине или в конце) рост рогов заканчивается.

Все органы чувств развиты у изюбря очень хорошо, и зверь отличается чрезвычайной осторожностью. Монголы-охотники говорят, что

в лесу, при охоте на изюбря, стараешься увидеть его ноги, а в густых ерниках высматриваешь уши на опущенной голове. Если же увидишь голову, то зверь для охотника потерян.

Во время кормежки, изюбрь постоянно осматривается по сторонам, но поднимает голову медленно, и медленно жует. Самка рвет траву быстро, и чаще оглядывается.

Монголы и буряты охотятся на изюбря два раза в году: весной и осенью. Наиболее распространена весенне-летняя охота на панты, так как они представляют наибольшую ценность. В это время их подстерегают по ночам на солонцах, или же просто разыскивают в сумерках раннего утра на увалах.

Осенью, во время рева, изюбря стреляют только ради его кожи и жирного мяса. Охотятся большей частью, подманивая самца подражанием реву.

О сезонных кочевках изюбря личных наблюдений у меня нет за краткостью периода наших работ. Монголы-охотники отрицали какие-либо большие передвижения изюбрей, кроме путешествия на солонцы.

Косуля очень многочисленна в лесах бассейна Керулена и распределена довольно равномерно в среднем и нижнем поясах нагорной тайги и в речных уремах.

В середине августа при моем следовании к Кентей-хану, все козы держались днем на лежах в ерниковых уремах рек, откуда мы выпугивали их на своем пути по 15—18 особей за одно утро.

В это время, повидимому, трава в тальвегах рек свежее и лучше, чем в лесах и на увалах. В середине августа у косули начинается гон, который длится 15—20 дней. Мне приходилось наблюдать, как во время гона самки убегают от самцов, и проявляют при их приближении большой страх, спасаясь от преследователей как от врагов.

К концу месяца летняя рыжая шерсть косули начинает сменяться на зимнюю — серого цвета. К концу сентября линька заканчивается и эта осенняя шкура считается самой хорошей и прочной.

В начале сентября косули покидают ерниковые уремы рек, и днем лежат в сиверах, а вечером, ночью и утром выходят кормиться на увалы целыми табунами, по 10—12 особей самцов и самок. Увалы посещаются косулей в течение всей зимы, так как снег на солнцепечных склонах очень быстро тает, обнажая ветошь. В середине ноября, а иногда и в декабре, самцы сбрасывают рога, которые начинают расти вновь лишь в феврале.

К весне, приблизительно в начале марта, козы перестают кормиться на увалах, так как им мешает наст. Они предпочитают в это время держаться в сиверах, где снег мягче.

В апреле, когда появляются первые цветы *Pulsatilla patens*, козы вновь выходят на открытые солнцепечные склоны на кормежку, а во второй половине этого месяца самки покидают самцов и яловых коз, и удаляются в чащу тальниковых и ерниковых урем. Молодые в числе одного — двух

(один раз нами была добыта самка с тремя зародышами), рождаются во второй половине апреля или в начале мая, и так же, как у изюбря, — сразу становятся на ноги. К козе с молодыми можно подойти на 3 шага, и только в самый последний момент она решается вскочить. Половозрелость наступает у самца на 4-м году; самка приносит молодых уже на 3-м году.

В мае и июне козлы по ночам посещают солонцы. Самки редко сопровождают самцов, а если и приходят на солонцы, то без молодых, которые остаются выжидать родителей где-нибудь в стороне.

В конце мая начинается смена зимней шерсти на летнюю.

На козулю во всей северной Монголии и в том числе на Керулене охотятся мало, и промысла на нее не существует. Ее бьют только для своих нужд ради мяса и шкуры, причем зимняя шкура с длинной серой шерстью идет на дохи, летняя рыжая употребляется на штаны, а осенняя — самая прочная — на унты. Между тем, судя по большому количеству этих животных, распространенных повсеместно во всем Кентее и Хангае, этот промысел мог бы иметь некоторое значение в экономике страны.

Кабан распространен в бассейне Керулена от самого Кентей-хана до р. Юдук. Наибольшее количество кабанов населяет Терельджу и Барун и Цзун-бырхэн-гол. По Терельдже, хороший охотник может добыть в среднем 30 кабанов за осенний сезон.

По словам охотников, наиболее богатый кабанями район Кентея все же не Керулен, а верховья рек Хара и Иро.

В августе кабаны держатся исключительно речных урем. Здесь я находила их лежки среди кустов, в высокой траве; часто наблюдались также следы их пребывания в топких болотистых местах, где они, повидимому, валялись в грязи. Днем, по рассказам охотников, их можно видеть спящими в густых ерниках целой группой, тесно прижавшись друг к другу. К концу августа кабаны заканчивают линьку и становятся очень жирными. В конце сентября и в октябре они переселяются из речных урем в верхнюю зону гор, в поисках кедровых орехов. Если в данном районе нет урожая на орехи, они частью предпринимают перекочевки в богатый орехами район, а частью остаются на месте, но удаляются в сиверы (северные, лесистые, склоны гор), откуда по ночам ходят кормиться на увалы. Зимой, при отсутствии ореха, они разрывают снег и добывают корни растений даже из мерзлой почвы. Частично едят и ветошь. В суровые зимы кабаны едят падаль, а однажды наблюдался случай, когда самец съел поросят, после того как самка была убита.

Гон начинается в декабре. В это время часто слышится визг дерущихся самцов.

В июне самка отыскивает удобное место для гнезда, вырывает ямку, натаскивает в нее сухой травы и веток и забирается под эту настилку перед тем как пороситься. В таком же роде гнезда или „хайлы“ кабаны устраивают в сиверах для дневного отдыха в зимнее время.

Свинья приносит от 8 до 9 поросят. Поросята сосут около 4-х месяцев. Половозрелость наступает у самцов в 3 года, а самка может дать приплод на 2-м году. Охотники определяют довольно точно возраст кабанов по клыкам, которые достигают наибольших размеров на 7-м году.

Весною и летом кабаны бродят широко, но чаще все же встречаются в уремах тальвегов рек. В этот период они очень сильно худеют, и мясо их монголы не едят.

Промысла на кабанов на Керулене не существует. Кабанов бьют только попутно, во время белковья. Между тем осенью самцы бывают очень жирны и крупные экземпляры дают 5—6 пуд. (80—96 кг) мяса и 3 пуда (48 кг) сала. Средний секач бывает 6—7 пуд. (96—112 кг) весом.

Находить кабанов в осеннее и зимнее время не трудно — по следу; кроме того их бывает очень удобно подкарауливать на увалах и в кедровниках, где много орехов.

Белка была весьма многочисленна в верховьях Керулена осенью 1931 г., хотя урожай на кедровые орехи не отличался изобилием.

По моим осенним наблюдениям, белка в хорошую погоду бодрствует почти круглые сутки, и спит только в вечерние часы.

Моя палатка была расположена на Кентей-хане под большой лиственницей, и почти каждую ночь, начиная приблизительно с 11 часов вечера, белка принималась шелушить лиственничные шишки, сбрасывая на палатку чешуйки и роняя в конце-концов туда же пустую объединенную шишку. Этот стук по крыше палатки, свидетельствующий о присутствии и деятельности зверька, не прерывался в течение всей ночи. Днем я редко наблюдала кормящихся белок, так как по большей части осенние дни проходили у них в заготовлении запасов на зиму.

Белка заготавливает впрок разные продукты, и далеко не всегда прячет их, как принято думать, в гаюшку. Из продуктов я могу назвать: 1) кедровые орешки, 2) грибы, 3) кости. Все это прячется белкой не в кедровниках, а в среднем и нижнем поясах лесной зоны, невысоко над тальвегом речной долины.

Почти ежедневно мне приходилось видеть, как в ясное утро белки одна за другой быстрыми прыжками бегут в гору, в кедровники, и вскоре возвращаются оттуда в таком же спешном порядке, держа в зубах уже очищенную от чешуек шишку (из не вполне спелой шишки, при очищении ее от чешуек, зерна не выпадают).

Добежав до удобного, по ее мнению, места, белка берет шишку в передние лапки, быстро вынимает зубами несколько орешков, бросает шишку и бежит со своей ношей в густой белый мох, по которому принимается ползать на животе, засовывая по дороге орешки в мох. Иногда она при этом поправляет лапками раздавшийся в стороны мох, особенными закапывающими движениями, и таким образом скрывает следы своей работы.

Библиотека ...
Андомии Цзун Цоор

Гриб белка захватывает за шапку и засовывает его для сушки где-нибудь между тонких ветвей сухого дерева. Кости она кладет на толстые сучья, вблизи ствола. Я два раза видела белку, прятанную про запас кости. Оба раза это были побелевшие от времени и действия атмосферных агентов части черепа косули.

По рассказам местного населения, белки охотно едят мясо палых животных.

Белка приносит молодых два раза в год. Один раз весной, второй раз — к осени. Детенышей каждый раз бывает 7—8 штук. Они рождаются в гаюшке, которая бывает устлана перьями, кусочками войлока, мхом, пухом. Через месяц, маленькие белки могут уже бегать по земле, но по дереву лазать не в состоянии.

На Керулуне, так же как и во всем Кентее, существует беличий промысел, занимающий второе место после тарбаганьего. Охота начинается с середины октября, когда белка вполне вылиняет в густую зимнюю шерсть. Стреляют зверька маленькой самодельной пулей. Охотятся с собакой, и без таковой. Хороший охотник может добыть в Керуленском районе 20—30—40 белок за день.

Тарбаган не особенно многочислен на Керулуне и распространен по увалам и в степных частях бассейна этой реки, к Ю от пади Шернита. В верховье Керулена, выше поворота реки к СВ, тарбаган не встречается вовсе. Это явление, повидимому, не зависит от высоты, так как сурок мало реагирует на таковую, и в Хангае поднимается до 2800 м над уровнем моря. Отсутствие тарбагана в верховьях Керулена объясняется может быть обилием густых лесов, и незначительной площадью обширных увалов.

В исследованном районе охотник добывает не более 7—8 сурков в день.

Тарбаган погружается в зимнюю спячку в октябре и, удаляясь в нору, затыкает входы очень солидными пробками из земли и сухого помета (толщина пробки бывает до 1.5 м). В апреле сурок просыпается, и тотчас наступает период гона. Самка носит 2½ месяца, и в июне или в начале июля родит 5—6 детенышей. Нора тарбагана весьма обширна и помещение, где живет сурок, очень чисто. Отхожее место расположено отдельно. В спальне пол устлан сеном. Нора имеет две группы выходов, на расстоянии 30—40 шагов друг от друга, так что все подземное помещение занимает вероятно около 40 м в длину. Тарбаган питается почти исключительно зеленой травой и не любит осенней ветоши. Повидимому, сурок может обходиться без воды, так как сурчины располагаются всегда вдали от каких-либо водных артерий. Нужно думать, что единственной влагой, доступной тарбагану, является роса и дождевая вода, которой он не боится, нередко кормясь на мокрой траве.

На тарбагана охотятся весной и осенью. Осенняя шкурка конечно лучшего качества, и мясо жирное. В последние годы, законом об охоте весенняя добыча сурка запрещена.

На сурка охотятся часто с собакой, причем хорошая собака совершенно самостоятельно ловит зверька, отошедшего далеко от норы.

Многие монголы очень умело подкрадываются ползком к пасущемуся тарбагану, отвлекая его внимание помахиванием конского или сарлочьего хвоста над своей головой. Тарбаган, заинтересованный незнакомым предметом и желая рассмотреть его, подпускает охотника на близкое расстояние.

Иногда монголами практикуется выкуривание. Тогда все отверстия, кроме одного, затыкаются наглухо, а против единственного выхода раскладывается костер, с подветренной стороны. Задыхаясь от дыма, все обитатели норы выползают наружу, а иногда погибают, не вылезая из норы, и их приходится откапывать. Последний способ охоты — ловля железными капканами — в Восточном Кентее встречается редко, а в Хангае очень распространен.

Волков на Керулуне, в его степной части, от Тенюна к Ю, очень много. Заходят они и вверх, встречаясь на Цаган-обур-голе и даже в гольцах истоков реки. На Цаган-обур-голе они осенью промышляют низаганов (молодых косуль), а южнее, в районе Тенюна и Терельчи уничтожают монгольский скот.

По моим наблюдениям, волки в населенных местностях Монголии, и в том числе на Керулуне, отличаются необыкновенной дерзостью, совсем не боятся людей, и даже не обращают внимания на выстрелы. Был случай, когда пара волков шла навстречу нашему обозу в степной части долины Керулена, несмотря на то, что мы как-раз открыли стрельбу по бекасам. Подойдя шагов на 120, волки спокойно легли на открытом месте и на том же месте были убиты.

Местные охотники редко охотятся на волков, а по большей части уничтожают их стрихнином и ловят железными капканами на приманку.

Итак, из всех вышеперечисленных животных, добыча которых в бассейне Керулена могла бы иметь промысловое значение, местные охотники специально охотятся лишь на изюбрей, белку и тарбагана.

В некоторых районах охота вовсе не производится, в силу некоторых древних поверий и обычаев. Так, например, гольцы на истоках Керулена, в особенности весь массив Кентей-хана, а также бассейн Цаган-обур-гол, издавна считаются священными и заповедными. В силу этого промысловые животные сохранились в названных районах в большом количестве, в особенности вверх по Цаган-обур-голу. Кедровники по Кентей-хану, столь богатые белкой и кабаргой, не используются вовсе.

Что касается до самих охотников, то в Восточном Кентее промыслом занимаются больше буряты, чем монголы. Население, живущее по Керулуну и в его бассейне принадлежит к двум сомонам: Хан-кентейскому и Мунгуморитейскому. Первый сомон тянется по левому берегу Керулена от р. Юдук на Ю до Кентей-хана на С и до Онона на В. Второй — по правому берегу

Керулена, от Цаун-курэ на Ю до Терельчи на С и до верховьев Тола на З.

В Хан-кентейском сомоне почти исключительно монгольское население, среди которого насчитывается всего 12 охотников.

В Мунгумортейском сомоне охотятся почти исключительно буряты. Охотников насчитывается 60 человек.

Ни в том, ни в другом сомоне нет охотников, живущих исключительно своим промыслом.

Оружие имеется трех родов: кремневка, однозарядная берданка и пятизарядная берданка. Последних меньше всего, они только начинают проникать в район, и, кстати сказать, по большей части скверного качества. Кремневок и однозарядных берданок приблизительно одинаковое количество. Ко всем ружьям приделаны сошки.

Железные капканы употребляются монголами и бурятами для ловли волков, лисиц и тарбаганов. Из деревянных ловушек, до сего времени продолжают существовать кряжи и кулемки, которыми, несмотря на запрещение, пользуется бурятское население. Монголы никогда деревянных ловушек не употребляли.

Все охотники, за исключением прежних феодалов, состоят в так называемых — „монгольских трудовых артелях“, но охотятся в одиночку, имея право охоты только на территории своего сомона (в прежние годы охотились в любом районе, иногда за 100 км от своего местожительства).

Всех добытых животных охотники доставляют цагде своей артели, и получают с него плату по казенной расценке, причем 15% удерживается в казну данного сомона. Эти деньги должны употребляться на общественные нужды: на школы, читальни, красные уголки и т. п.

Охотниками издавна натоптаны в тайге бесчисленные тропы, во всех мыслимых направлениях. Как монголы, так и буряты, охотятся всегда верхом, налегке, без майхана, ночуя у костра, под открытым небом. Поэтому все снаряжение охотника состоит из ружья, пороховницы, ножа, топора и огнива.

Правила и законы об охоте, а также сроки охоты известны лишь немногим, и, повидимому, мало пропагандируются.

От всех опрошенных мною на Керулене охотников я слышала одну и ту же жалобу: раньше, лет 20 тому назад, здесь было очень много зверя теперь зверя уменьшилось наполовину.

Причины уменьшения количества промысловых животных лежат главным образом в неправильной, беспорядочной и хищнической охоте, которую до последних лет вели главным образом русские охотники, приходившие на Керулен с Мензи. Буряты, в отношении употребления разных запрещенных ловушек, также не отставали и промышляют с их помощью и сейчас. На этот факт следовало бы обратить внимание и в ближайшее время начать работу в двух направлениях: пропаганды и внедрения законов о правильной охоте, и в направлении планировки

Фиг. 6. Деревянная ловушка „кулемка“, на колонки.

Фиг. 7. Старый охотник монгол Гомбжив.

и создания целесообразно расположенных и организованных заповедников. В настоящее время на территории Монголии еще сохранились местные заповедники, расположенные совершенно случайно и нецелесообразно, в районах каких-либо горных вершин, по преданию считающихся священными.

Переходя к ближайшим заданиям развития промыслов, надо отметить, что следовало бы поощрить местное население заниматься охотой

на животных, в изобилии населяющих Керуленский район, и по неизвестным причинам не являющихся объектами промысла (кабарга, косуля и кабан).

ПТИЦЫ БАССЕЙНА Р. КЕРУЛЕН СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Colymbus arcticus sushkini (Zar.)

Полярная гагара встречена на истоках Керулена лишь однажды, на осеннем пролете: в конце августа одиночная особь появилась на ледниково-озерке, у подножья вершины Кентей-хан, и в этот же день исчезла. Кентейское озеро настоящего стока не имеет, и в нем нет рыбы.

Ardea cinerea jouyi Clark

В начале августа видели серую цаплю в долине р. Толы, вблизи селения Убулун.

Casarca ferruginea (Pall.)

Пары турпанов встречались везде в широких речных долинах бассейна р. Толы. На Керулени не наблюдались.

Cygnopsis cygnoides (L.)

Небольшие общества этих гусей были отмечены 7 августа в степной части долины р. Керулен, в районе Цзуи-кура.

Tinnunculus tinnunculus tinnunculus (L.)

Обычная птица, гнездящаяся в скалах долины р. Керулен и его притоков. Пара этих птиц гнездилась в россыпи, на самой вершине Кентей-хан, в зоне горно-каменистой тундры. Экземпляр коллекции от 18 сентября в свежем перье. Маховые и рулевые достигли нормальных размеров.

Hypotriorchis subbuteo subbuteo (L.)

В восточном Кентее встречен единственный раз 9 августа, в степной части долины р. Керулен. Судя по дате, чеглок по всей вероятности местный, гнездившийся, а не пролетный. Длина крыла 253.5 мм.

С своей монографической обработке чеглоков Портенко¹ выделяет птиц из северной Монголии и, в частности, из Кентея в особую расу, в которой усматривает черты сходства с *ussuriensis* (в окраске шапочки и верхней части спины) и *subbuteo* (в окраске надхвостья и третьестепенных маховых). По длине крыла, по мнению того же автора, чеглоки северной Монголии представляют переход к *centralasiae*. Я не могу уловить никакой разницы в окраске между типичными птицами формы *subbuteo* и чеглоками из северной Монголии. Форма *centralasiae* в серии несколько светлее типичной и светлее птиц из северной Монголии. По длине крыла чеглоки из северной Монголии все же достаточно хорошо отличаются от *centralasiae*, а именно: длина крыла птиц формы *centralasiae* — 270.0—286.0 мм; длина крыла птиц из северной Монголии — 253.5—275.8 мм.

Falco cherrug progressus Stegm.

Балобан в Восточном Кентее редок. Встречен экспедицией всего один раз 8 августа, в широкой, степной долине р. Керулен. По всей вероятности гнездится в данном районе.

Экземпляр коллекции — взрослый самец в свежем наряде. Первостепенные маховые и крайние рулевые не достигли нормальных размеров. На брюхе и боках очень незначительное количество темных пятен.

Buteo buteo burmanicus Oates

Весьма обыкновенная гнездящаяся птица в кедрово-лиственничных лесах Восточного Кентея, на истоках р. Керулен. Ниже по течению этой реки, в зоне чистого лиственничного леса, был более редок. У молодого экземпляра коллекции, от 23 августа, первостепенные маховые не достигли нормальных размеров. Две старых самки от 26 и 29 августа находятся в периоде линьки. Рулевые, маховые, а также кроющие крыльев, плечевые и мелкое перо спины уже сменились. Средние рулевые у самки от 26 августа не достигли и половины нормальных размеров. Мелкое перо на голове, на горле и на ногах сильно обношено.

Astur gentilis schwedowi Mensb.

Тетеревиатник гнездится в незначительном количестве в кедрово-лиственничной тайге на истоках Керулени. За месячное пребывание экспедиции в этом районе, встречен всего три раза.

Длина крыла экземпляра коллекции (молодая самка вывода этого года): правое крыло 355.0 мм, левое крыло 364.0 мм. Подобная разница

¹ „Географические расы или подвиды чеглока“. Изв. Акад. Наук, 1930, стр. 305.

в длине крыльев одного и того же экземпляра, отмечена много раз для многих видов птиц. При этом у экземпляров одного и того же вида бывает длиннее то правое, то левое крыло, и никакой закономерности в этих колебаниях уловить нельзя.

Accipiter gularis (Temm. et Schleg.)

По моим наблюдениям очень обыкновенен в Восточном Кентее, на истоках р. Керулен, в кедрово-лиственничной горной тайге. Поднимается до высоты 1800 м, где наблюдался почти ежедневно. По имевшемуся в ЗИН до сего времени материалу, *A. gularis* из восточной части ареала распространения отличалась от западных более коротким крылом; таким образом как-будто намечалась особая, более крупная западная раса этого перепелятника. Однако самец, добытый на истоках Керулена, оказался меньше самого маленького самца из Уссурийского края. Таким образом приходится признать довольно большую амплитуду индивидуальных колебаний в размерах *A. gularis*. Длина крыла экземпляров коллекции ♂ 161.0 мм, ♀ 188.0 мм.

Accipiter nisus nisosimilis (Tick.)

Ранней осенью в Восточном Кентее не наблюдался. Встречен лишь однажды, в верхнем течении Керулена, 14 сентября, на осеннем пролете.

Circus cyaneus (L.)

В Восточном Кентее немногочислен. Наблюдался несколько раз в широкой степной части долины Керулена, ниже впадения р. Тенюн. В верховьях Керулена не гнездится, вероятно за отсутствием подходящих стадий.

Perdix barbata barbata Verr. et Des Murs.

Как в Западном, так и в Восточном Кентее серая куропатка весьма многочисленна. На истоках Керулена, а также по р. Цаган-обур-гол она мною не встречена. По всей вероятности многочисленные болота и густая умеренная растительность речных доли в этом районе не представляет подходящих условий для гнездования этой птицы. Лишь в 15 км от истоков Керулена, вблизи р. Илюр, там, где долина реки несколько расширяется и начинают встречаться сухие участки, покрытые степной растительностью, появляется и серая куропатка. Ниже по Керулену, до самой Терельжи, мы нашли ее во множестве. К осени стаи куропаток выходят к проезжим дорогам, вблизи которых они любят кормиться. Поэтому находить их чрезвычайно легко, а добывать, ввиду спокойного характера птиц, очень просто.

Промысел на серую куропатку в Кентее и его предгорьях развит очень слабо. Ее стреляют преимущественно лишь „воскресные“ охотники в ближайших окрестностях Улан-Батора, а в Западном Кентее русское население иногда ловит их сетями. Монгольское и бурятское население по Керулену совсем не знакомо с охотой на куропатку, а между тем добыча ее могла бы иметь для северной Монголии некоторое экономическое значение.

Coturnix japonicus ussuriensis Bogd.

Перепел очень обыкновенен в Восточном Кентее. Он поднимается по долине р. Керулен почти до впадения р. Илюр. По моим наблюдениям, эта птичка селится одинаково охотно как по сухим участкам степи, так и в сырых, кочковатых долинах рек. По Керулену эта последняя стадия для него наиболее обычна. В десятых числах августа, по вечерам, вся Керуленская долина, вблизи р. Шернита, звенела от сотни голосов перепелов.

Охота на перепелов в северной Монголии совсем не практикуется. Ввиду скрытного образа жизни этой птицы, а также ввиду того, что голос японского перепела несколько не напоминает таковой обыкновенного *Coturnix coturnix*, русские охотники по большей части даже не знают о существовании этой птицы в Кентее.

Tetrastes bonasia sibiricus But.

В Восточном Кентее рябчик так же многочислен, как и в Западном. На истоках Керулена осенью (август — сентябрь) выводки рябчиков держались в большом количестве как в чистом кедровнике, так и в кедрово-лиственничных лесах, где в изобилии росла брусника. Береза в данном районе отсутствовала. Иногда, среди дня, рябчики выходили из леса в каменистые россыпи кормиться можжевельником и черной смородиной. В начале сентября, когда в субальпийской зоне, выше границы лесной растительности, поспела брусника (в лесах, в тени она в это время была еще сырая), рябчики временно переселились в этот высокогорный район.

Промысла на рябчика в северной Монголии не существует, а количество этих птиц в Кентее достаточно велико для их экономического использования.

У молодой птицы от 19 августа еще не вполне выросли маховые и рулевые.

Tetrao parvirostris macrurus Stegm.

В густой кедровой тайге Восточного Кентея глухарь довольно обыкновенен. В августе мне приходилось встречать только самцов. Самки с выводками, повидимому, скрывались более тщательно и ускользали от наблюдения. Нескольких самцов можно было наблюдать ежедневно на

кормежке на маленькой лужайке в густом лесу, где в изобилии росла лесная земляника. Позднее, в середине сентября, я встречала общества самок (6—7 особей), с одним или двумя самцами, среди древесной уремы Керулена, в 15 км от его истоков. В этом районе птицы лакомилась обильно произраставшей здесь красной смородиной. Самцы всегда держались крайне осторожно и, испугнутые, улетали на далекое расстояние. Самки, вылетев из-под ног лошади, рассаживались обычно на ближайших деревьях, причем покидали излюбленное место только после нескольких выстрелов. На следующий день, глухарок можно было найти вблизи тех же кустов красной смородины, где только накануне несколько птиц было добыто.

В пределах Монголии мне пришлось наблюдать каменного глухаря в трех разных районах: в Хангае в горах Тарбагатай; в югозападном Кентее в горной группе Нойон-ула, и в Восточном Кентее в тайге, на истоках Керулена.

В западном Хангае, где по горам Тарбагатай мы имеем почти исключительно лиственничные леса, поднимающиеся вертикально до границы лесной растительности, глухарь был обыкновенен. В последних числах июля и в начале августа мы находили его в самых густых участках леса, кормящегося на брусничниках.

В югозападном Кентее, в горной группе Нойон-ула, где леса преимущественно сосновые, глухарь был многочисленнее, чем в Хангае. Восточнее Нойон-ула, в ур. Сугнур, где преобладают лиственничники, глухарь был редок.

В Восточном Кентее, на истоках Керулена, где в нижней зоне мы имеем лиственничные леса, с примесью сосны и пихты, глухарь не встречался совершенно. Только в среднем поясе гор, где преобладают кедровники, мы встречали глухарей почти ежедневно. Таким образом каменного глухаря, по моим наблюдениям, нельзя назвать птицей тесно связанной с какой-либо определенной стацией, и если в Хангае он действительно живет в лиственничных лесах, то не надо забывать, что в данном районе других лесов нет. В югозападном Кентее, где на протяжении каких-нибудь 60—80 км имеются и лиственничные и сосновые леса, глухарь избирает определенно сосновые. Также и Восточном Кентее он отдает предпочтение кедру перед лиственницей.

В настоящее время промысла на глухарей в Керуленском районе нет. В прежние годы его добывали только русские охотники, приходившие на промысел за разной крупной дичью из бассейна Мензи. По моему мнению, глухарь на Керулени промыслового значения иметь не может, так как он все же недостаточно многочислен.

Lyrurus tetrrix baicalensis Hesse

Осенью 1931 г. тетерева были довольно обыкновенны в широколиственной уреме долины р. Керулен, в районе между реками Илюр

и Терельча. В августе и сентябре они еще не держались стаями, а встречались большей частью одиночками, парами и выводками. В густых ерниках долины Керулена, на берегу небольшого ручья, я два вечера подряд вспугивала пару тетеревей, спрятавшихся среди кустов на ночлег. К сожалению, при многократных встречах с тетеревами, мне ни разу не пришлось добыть ни одного экземпляра.

Тетеревей в долине Керулена я также считаю недостаточно многочисленными, чтобы организованная добыча их могла бы иметь какое-нибудь промысловое значение.

Lagopus lagopus brevirostris Hesse

Осенью 1931 г., в альпийской зоне вершины Кентей-хан и в ерниковых зарослях долины р. Керулен у истоков этой реки, белые куропатки и даже какие бы то ни было следы их почти отсутствовали. Три особи этих птиц были встречены мною лишь один раз (за месячное пребывание в высокогорьи) на самой вершине гольца, в горно-каменистой тундре.

Молодой самец коллекции, от 27 августа, по окраске верха тождествен с хангайскими белыми куропатками, которых я не могу отличить от *brevirostris*.

Grus grus lilfordi Sharpe

Первые стаи журавлей пролетали над гольцом Кентей-хан 1 сентября, во время снежной пурги. 5 сентября, в такую же непогоду, снова были слышны голоса серых журавлей высоко над горами.

Grus vipio Pall.

Даурский журавль, по всей вероятности, гнездится в Восточном Кентее. В начале августа я наблюдала его парами в долине р. Керулен, при впадении в нее р. Шернита. В этом районе долина имеет довольно густую кустарниковую и древесную урему, прерываемую местами небольшими открытыми площадками кочковатых болот. Журавли держались очень спокойно, подпускали охотника в меру выстрела, а поднявшись на воздух, парили над нашим караваном. Вечером и ранним утром, с ближайшего болота доносились непрерывные крики журавлей, которые очень напоминали голос серого журавля.

Anthropoides virgo L.

Встречался во всех широких степных долинах рек и речек бассейна рр. Толы и Керулена. На Керулени был малочисленнее, чем в Западном Кентее. Выше Терельчи, где долина Керулена по большей части укрыта густой уремой, красавку не встречали.

Numenius arquatus lineatus Cuv.

Большой кроншнеп изредка встречался одиночками или парами в степных долинах рек бассейнов Толы и Керулена, в начале августа. Валового осеннего пролета в Восточном Кентее в 1931 г. не наблюдалось. Экземпляр коллекции от 5 августа в сильно обношенном оперении, без признака начала линьки.

Tringa ochropus L.

Черныш гнезился в Восточном Кентее, на болотце у истоков Керулена.

Tringa hypoleucos (L.)

Перевозчик повсеместно гнезился в верховьях р. Керулен. Кроме долины реки я наблюдала его постоянно на берегу Кентейского озера, расположенного в ледниковом цирке.

Capella megala Sw.

Лесной дупель гнезился везде в лесной зоне бассейна Керулена, в незначительном количестве.

Sterna hirundo minussensis Sushk.

Крачки ласточки были очень обыкновенны в степной части долины р. Керулен, в районе кумирни Цаун-курэ.

Cuculus optatus Gould.

Глухая кукушка довольно обыкновенна в хвойных лесах Восточного Кентея. Экземпляр коллекции — молодая птица, с не вполне выросшими маховыми и рулевыми.

Urupa erops erops L.

Удод изредка встречался, на пути от Толы к Керулену, в уремных зарослях и по скалам речных долин.

Glaucidium passerinum orientale Tacz.

Воробьиный сычик гнезился в кедровой тайге на истоках Керулена. Каждый вечер, после захода солнца, мы слышали его голос на крутом лесистом склоне Кентей-хана. Крик этого сычика очень характерен: он издает 6—8 отрывочных звуков, из которых каждый последующий

выше предыдущего. Самый звук похож на свист: „тю-тю-тю“. Ввиду того, что слышать и мельком видеть эту птичку удавалось лишь в густых сумерках, добыть ее не пришлось.

Bubo bubo dauricus Sushk. Mns.

В скалах долины р. Толы, ниже Улан-Батора, из года в год гнездятся филины. На Керулене слышали филина в скалах при слиянии этой реки с речкой Цаган-обур-гол. Экземпляр коллекции с р. Толы — взрослая птица — по окраске довольно характерная для формы *dauricus*.

Dryocopus martius martius L.

Очень обычен в кедрово-лиственничной пихтовой тайге Восточного Кентея.

Dryobates major brevirostris Rchb.

Ежедневно встречался в лесах на истоках Керулена.

Picoides tridactylus tridactylus L.

Очень обыкновенен в лесах Восточного Кентея. Трехпалые дятлы, добытые в начале сентября на истоках Керулена, принадлежат к западной форме *tridactylus*. Взрослые птицы, от начала сентября, — в свежем наряде. Первостепенные маховые только показались из пеньков. Средние рулевые не достигли нормальных размеров. У молодой птицы, от 27 августа, не доросли средние рулевые.

Picus canus biedermanni Hesse.

В течение второй половины августа и первой половины сентября наблюдался лишь один раз в чистых кедровниках по Керулену. Стал встречаться чаще во второй половине сентября, в лиственничных лесах и в уреме Керулена, в 20 км от истоков этой реки. Добытые 13 и 16 сентября самец и самка — в свежем пере. Средние рулевые у самца только показались из пеньков. У самки они достигли почти нормальных размеров.

Jynx torquilla intermedia Stegm.

Вертишейка была найдена на истоках Керулена лишь в одном небольшом узком ущельи, поросшем очень густым кедрово-лиственничным лесом. Две молодых птицы коллекции, от 21 августа, — с недоросшими рулевыми и маховыми.

Corvus corax kamtschaticus Dyb.

Ворон очень обыкновенен в лесах и степных предгорьях Восточного Кентея. В августе и сентябре 1931 г., в верховьях Керулена, мы охотились на лесных косуль, причем коллектировали шкуры этих животных, а мясо обыкновенно оставляли в лесу. Вороны собирались на падаля целыми стаями, по 20—30 особей, причем перекочевывали вместе с нашим отрядом из одного ущелья в другое. Особенно оживленные пиршества этих птиц происходили ранним утром и в вечерние сумерки. К ночи, птицы тяжелым полетом улетали на ночлег, избегая оставаться в непосредственной близости от добычи, у которой по ночам их сменяли волки. Взрослый самец коллекции, от 18 сентября, — в свежем пере. Первые две пары маховых первого порядка еще не достигли нормальных размеров.

Trypanocorax pastinator centralis Tug.

Единственный раз встречен в количестве нескольких особей на берегах Керулена, около кумирни Цзуи-курэ, где долина реки носит степной характер. Лишь вблизи русла имеется довольно широкая полоса древесной уремы, где, повидимому, и ютились грачи. Выше по Керулену грачи мною не наблюдались.

Coloeus monedula dauricus Gould.

5 августа наблюдались большие стаи галок на солонепечных увалах долин мелких речек бассейна Керулена. В начале августа, судя также по наблюдениям предыдущих лет, галки, повидимому, начинают кочевать.

Pica pica leucoptera Gould.

На истоках Керулена сороки не было, так как население в этом районе отсутствует, а сороки обычно предпочитают держаться вблизи населенных мест. Спускаясь от истоков вниз по реке, мы встретили первых сорок вблизи впадения в Керулен р. Илюр. Ближайшее монгольское стойбище находилось в 20 км. Экземпляр коллекции, от 17 сентября, вполне закончил линьку в свежий зимний наряд. В уреме Керулена вблизи р. Терельчи, где есть монгольское население, сорок очень много.

Garrulus glandarius bambergi Lönnb.

В августе и сентябре 1931 г., в кедровнике, на истоках Керулена, сойка мною ни разу не наблюдалась. В двадцатых числах сентября, в тополевой уреме Керулена, километрах в 20 от истоков этой реки, я начала встречать небольшие общества соек. Птицы держались необык-

новенно скрытно, и в меру выстрела не подпускали. За ними приходилось охотиться со всякими ухищрениями и предосторожностями.

Nucifraga caryocatactes macrorhynchos Brehm.

Ореховки очень многочисленны в кедровых и кедрово-лиственничных лесах на истоках Керулена. Кормясь преимущественно в верхней зоне леса, где на разреженном кедровом стланце орешки поспевают несколько раньше, чем в густых лесах, ореховки сильно оживают и гольцовую зону гор, где постоянно слышны их голоса. Свою главную добычу в осеннее время — кедровые орехи — ореховки оспаривают у белок. Ежедневно мне приходилось наблюдать, как 2—3 кедровки, издавая хриплые звуки, преследуют белку, бегущую с шишкой во рту по горному склону. Птицы налетают на зверька, почти касаясь его и не давая ему возможности разделаться с шишкой. Дело в том, что днем в сентябре, белки не столько кормятся, сколько занимаются заготовлением запасов на зиму. Часть орехов белки прячут в мох. Для этого они вынимают несколько орехов из шишки, шишку временно оставляют лежать на земле, а сами бегут прятать орехи в мох. Конечно, при наличии ореховок в ближайшем соседстве, белка лишается шишки, которую она на время выпустила изо рта. Поэтому преследуемая ореховками белка сначала долго бежит, стараясь скрыться от врагов, но, видя бесполезность своих стараний или бросает шишку, или же, что бывает реже, съедает орешки на глазах у преследователей, вместо того чтобы спрятать их про запас. Большое количество ореховок, конечно, нарушает спокойную жизнь белок.

Cractes infaustus sibericus Bodd.

Кукша очень обыкновенна в кедровых и кедрово-лиственничных лесах Кентей-хана, на истоках Керулена. Ниже по течению этой реки я этих птиц не наблюдала. В августе и сентябре мне ни разу не пришлось встретить кукш семейю или обществами: они всегда держались парами, выбирая обычно глухие, темные уголки тайги. В общем это молчаливые птицы. Они летают бесшумно и легко, широким веером раскрывая длинный хвост и часто парят, опускаясь с верхних сучьев деревьев на землю. Кроме характерного собственного крика, кукши в данном районе умело подражают голосу лесного канюка. Человека совсем не боятся.

Кукши из Восточного Кентея (от августа и сентября месяца) тождественны с осенними птицами из Прибайкальских гор и довольно значительно отличаются от серии весенних птиц из югозападного Кентея тем, что серее их сверху, и шапочка чернее. Весенние экземпляры из югозападного Кентея сверху бурее, что особенно заметно на шапочке. Таким образом у формы *sibericus* сезонный диморфизм повидимому выражен хорошо.

Uragus sibiricus sibiricus (Pall.)

Сибирский снегирь на истоках Керулена осенью 1931 г. мною совсем не наблюдался. Ниже по течению реки, там, где ерниковая урема сменяется высокоствольной, с примесью тальника и подседом из красной смородины и других кустарников, эти птички были обыкновенны.

Pyrrhula cineracea Caban.

Серый снегирь немногочислен в Восточном Кентее. Я наблюдала его на истоках Керулена осенью по опушкам кедрово-лиственничного леса. Два молодых самца коллекции, от 18 августа, — в гнездовом перо, с недоросшими маховыми и рулевыми, — несомненно местного вывода. Линька во взрослое перо еще не начиналась. Таким образом нужно думать, что к зиме означенные две особи может быть и не успели бы вполне перелинять во взрослый наряд, или во всяком случае закончили бы линьку очень поздно. Из имеющихся в коллекции ЗИН и коллекции Сушкина трех молодых экземпляров, от 14 сентября, 24 сентября и 4 октября, ни один еще вполне не закончил линьку во взрослое перо. На голове, на затылке и частично на нижней стороне тела имеются перья гнездового наряда. Повидимому, серый снегирь гнездится и выводит довольно поздно.

Ввиду того, что в некоторых своих частях ареалы *P. pyrrhula* и *P. cineracea* совпадают, а потому могут быть встречены молодые птицы обоих видов, я считаю, не лишним указать вкратце на отличия гнездового наряда того и другого вида. *P. cineracea* в гнездовом наряде несколько серее *P. pyrrhula* (не такой бурый) как сверху, так и снизу. Это отличие особенно хорошо заметно на голове, затылке, ушах и на зобу. Кроме этого второстепенные маховые и рулевые более правильно синего цвета, а не фиолетового, как у *P. pyrrhula*.

Carpodacus erythrinus grebnitskii Stejn.

Чечевичник был довольно редок на истоках Керулена осенью 1931 г. Он держался в ерниках долины, не залетая в лес. Ниже по течению реки, в районе Терельчи, он был обыкновенен. Взрослая самка коллекции, от 12 августа, в сильно обношенном оперении, без признака начала линьки.

Carpodacus roseus (Pall.)

Розовый чечевичник был довольно обыкновенен на истоках Керулена, в зоне кедрового стланика, на гольце Кентей-хан. Ввиду того, что я начала свои наблюдения в этом районе лишь в середине августа, я не могу с уверенностью говорить о гнездовании этой птицы в Кентее, но все же

предполагаю, что молодой самец коллекции, от 18 августа, — местного вывода.

Erythrura rosea держался одиночками или парами, а не стайками, как я обычно видела его на зимовке. Кроме того птички встречались не в речных уремах, а у верхней границы леса, т. е. в обычной для них стадии гнездования.

Pinicola enucleator pacata Bangs.

Щуры немногочисленны на истоках Керулена. Осенью я встречала их небольшими обществами, в каменных россыпях, в средней зоне леса, на смородине. Два молодых самца коллекции, от 19 августа, почти закончившие линьку из гнездового пера, — по всей вероятности местного вывода.

Fringilla montifringilla L.

Юр встречен в Восточном Кентее на пролете 16 сентября. Пара птиц была добыта в высокоствольной уреме Керулена в 15 км от истоков этой реки. Больше на Керулене не наблюдался.

Emberiza leucocephala S. G. Gm.

На истоках Керулена, в высокогорьи, белошапочная овсянка была встречена одиночкой только однажды — 16 августа. Ниже по течению реки, в высокоствольной тополевой уреме и лиственничном и сосновом редколесье по горным склонам, эти птицы были обыкновенны.

Emberiza aureola aureola Pall.

Дубровник в незначительном количестве держался в ерниковой уреме р. Керулен, вблизи подножья гольца Кентей-хан. В конце августа некоторые птенцы дубровника еще не могли летать. Взрослая самка коллекции, от 25 августа, в сильно обношенном оперении и с большим наседным пятном; она была добыта во время кормления птенцов, с гусеницей в клювке.

Emberiza spodocephala Pall.

Седоголовая овсянка редка на пролете в северной Монголии. В районе Улан-Батора, в югозападном Кентее и в западной части страны вообще она мною ни разу не встречена. Впервые в Монголии я увидела ее на Керулене, в высокоствольной уреме этой реки 23 сентября. Птичка держалась одиночкой. Тугаринов в 1928 г. наблюдал седоголовую овсянку на осеннем пролете также одиночными особями на р. Халхен-гол, в северо-восточной Монголии в начале сентября.

Emberiza pusilla Pall.

Пролет овсянки-крошки на Керулена в начале сентября носил оживленный характер. Птички летели стайками в десять и более особей, следуя через перевалы, в соседстве высоких гольцовых вершин, на истоках Керулена и Онона. Далее к Ю они следовали долиною Керулена. В районе гольца Кентей-хан они останавливались очень ненадолго, лишь присаживаясь на деревья для краткого отдыха. Некоторые стайки пролетали истоки реки без остановки.

Cynchramus schoeniclus passerina Pall.

Встречен один раз на пролете в кустарниковом подседе высокоствольной уремы Керулена, вблизи Терельчи, 23 сентября.

Calcarius lapponicus lapponicus (L.)

Большие стаи подорожников стали встречаться на нашем пути на р. Цаган-обур-гол 14 сентября. Позднее мы их видели повсюду в долине Керулена, а также по речкам бассейна р. Толы, и на самой Толе, где они останавливались на кормежку. Птички всегда держались осторожно, и добывать их приходилось больше в лет.

Otocoris brandti brandti Dress.

Рогатый жаворонок гнездится в большом количестве в зоне альпийской тундры на гольце Кентей-хан (2800 м над ур. м.). В этих условиях я наблюдала его впервые. Обычно эта птичка не поднимается выше субальпийской зоны горных лугов, и даже в этой зоне встречается редко. Кроме гольца Кентей-хан, рогатый жаворонок наблюдался мною по луговым горным склонам на всем пути экспедиции по южным предгорьям Кентея от Толы до Керулена. Птенец в пятнистом наряде был добыт 5 августа.

Три взрослых экземпляра *O. brandti*, от конца августа, — в свежем пере. Маховые и рулевые не доросли до нормальных размеров. Считаю нелишним отметить, что у *O. brandti* в очень свежем пере на подбородке и на лбу перья иногда имеют слегка желтоватый оттенок.

Alauda arvensis intermedia Sw.

Полевой жаворонок был обычен во всех речных долинах бассейнов Толы и Керулена. Вверх по Керулену он поднимается довольно высоко, приблизительно до Цаган-обур-гола. Выше заболоченные и покрытые ерниковой уремой верховья реки не представляют уже для него экологи-

чески подходящих условий. Молодая птица, от 20 сентября, очевидно второго вывода за лето 1931 г., вполне вылиняла из гнездового наряда, но маховые и рулевые не достигли еще нормальных размеров.

Anthus spinoletta blackistoni Sw.

Горный конек очень многочислен в высокогорьях Восточного Кентея. В августе и сентябре он встречался как в тальвеге истоков Керулена на луговых площадках среди ерников, так и на самом гольце Кентей-хан, где он по большей части не поднимался на вершину, а предпочитал более низкие террасы альпийской зоны. Интересно отметить, что в Кентейском высокогорье горный конек занимал несколько более низкую вертикальную зону, чем рогатый жаворонок. Может быть это странное явление объясняется поздним временем наблюдений (15 августа), когда птички могли уже покинуть места своих гнездовых и начать небольшие кочевки.

Из 7 экземпляров коллекции — 5 молодых птиц и 2 взрослых. Взрослый самец, от 19 августа, почти закончил линьку; только первая пара первостепенных маховых еще не сменилась. Взрослая самка от 7 сентября, вполне закончила линьку, за исключением отдельных перьев на голове и шее. Первостепенные маховые только показались из пеньков.

Anthus hodgsoni Richm.

В Восточном Кентее, на истоках Керулена, в августе 1931 г. я почти совсем не наблюдала лесного конька; единственный раз одиночная особь появилась в районе бивака на опушке леса 25 августа, и была добыта. Только в сентябре, начиная с 7-го числа, лесные коньки стали весьма многочисленными в данном районе. Повидимому, это были пролетные особи. Как известно, в югозападном Кентее лесной конек самая обыкновенная гнездящаяся птичка в сосновых и смешанных лесах среднего и нижнего пояса гор. Надо думать, что зона кедровой и кедрово-лиственничной тайги истоков Керулена не представляет для данного вида экологически подходящей станции.

Motacilla alba baicalensis Sw.

В начале августа встречалась на р. Толе и на Керулена, в районе кумирни Цзун-кура. Выше по Керулену я ее не встречала до 2 сентября, когда во время снежной пурги несколько особей появилось на нашем биваке, у подножья Кентей-хана; повидимому, это были пролетные особи.

Calobates cinerea caspica (Pall.)

Горная плиска гнездится на истоках Керулена, и была очень обыкновенна по горным ручьям во всем районе гольца Кентей-хан.

Budytes citreola (Pall.)

Молодые особи желтоголовой пяски во второй половине августа изредка встречались на истоках Керулена. Взрослых птиц я в этом районе ни разу не наблюдала.

Certhia familiaris altaica Sushk.

Пищуха-сверчок очень редка в кедрово-лиственничных лесах верховьев Керулена. За месяц нашего пребывания в высокогорьи Восточного Кентея, мы встретили эту птичку всего один раз. В сосновых лесах югозападного Кентея она гораздо более обыкновенна.

В своей работе „Птицы югозападного Забайкалья, северной Монголии и т. д.“, я относала кентейскую пищуху к форме *canescens*, лишь отмечая некоторые отличия от типичных *canescens*, сближавших кентейских птиц с формой *altaica*. В настоящее время материал по алтайским пищухам значительно увеличился и вместо двух взрослых и трех молодых экземпляров (последние не пригодны для сравнения), которые раньше были в моем распоряжении, я имела для сравнения 11 алтайских экземпляров. В результате нового просмотра всего материала я прихожу к убеждению, что кентейские птицы, так же как и Хангайские, должны быть отнесены к форме *altaica* Sushk., отличаясь от *canescens* более темной головой и более темным оттенком желтой окраски опаха перьев на всей верхней стороне тела.

Sitta europaea uralensis Glog.

Поползень был очень обыкновенен в чистых кедровниках и кедрово-лиственничных лесах среднего и верхнего поясов гор, на истоках Керулена. Оба экземпляра коллекции, от 31 августа и 3 сентября, — молодые птицы, почти закончившие линьку из гнездового пера.

Parus major major L.

Большая синица была очень обыкновенна в конце сентября в высокоствольной уреме р. Керулена, в районе Терельчи и Тенюна. На истоках Керулена, а тем более в нагорной тайге, она ни разу не наблюдалась.

Penthestes atricapillus baicalensis (Sw.)

Стайки гаечек были весьма многочисленны в кедровых и кедрово-лиственничных лесах, на истоках Керулена, в августе и сентябре. Из пяти экземпляров коллекции, от 31 августа, — четыре молодых птицы, с не вполне доросшими рулевыми и маховыми, и лишь одна взрослая, вполне закончившая линьку в зимний наряд.

Aegithalos caudatus caudatus (L.)

Долгохвостая синица найдена в верховьях Керулена, вблизи р. Цаган-обур-гол, в маленькой березовой рощице. В кедровой и кедрово-лиственничной тайге на Кентей-хане ни разу не встречена.

Lanius excubitor mollis Everism.

Большой серый сорокопут найден в значительном количестве в пышной высокоствольной (тополевой) и кустарниковой уреме р. Керулен, в районе Терельчи и Тенюна. Я наблюдала его в этом районе как в начале августа, при следовании экспедиции в верховья Керулена, так и на обратном пути, в двадцатых числах сентября. Птицы держались определенных участков уремы, где их можно было встречать ежедневно; они вели себя спокойно, человека боялись мало, и производили впечатление местных гнездящихся птиц. Тот же сорокопут встречен и выше по р. Керулен, в ерниковой и тальниковой уреме р. Цаган-обур-гол. В долине Толы и в югозападном Кентее, в 1924—1925 гг. я наблюдала этого сорокопута лишь в качестве зимнего гостя: он появлялся не ранее первых чисел октября одиночными особями и встречи с ним были только случайны.

Оба экземпляра коллекции — молодые птицы вывода этого года.¹

Lanius cristatus cristatus (L.)

Рыжехвостый сорокопут гнездится в уремных зарослях долины р. Керулен, начиная от района кумирни Цзун-курэ и выше, до самых истоков реки. Особенно многочисленны эти птицы в районе рр. Терельчи и Тенюна, где уремные заросли наиболее пышны. Молодая самка коллекции, от 3 сентября, начала линьку из гнездового пера.

¹ Просмотрев заново больших азиатских серых сорокопутов в марте 1933 г., Б. К. Штегман пришел к заключению, что отличительным признаком формы *mollis* от формы *major* следует считать рыжевато-палевою окраску плечей и надхвостья, тогда как у формы *major* и плечи и надхвостье белое. Нижняя сторона у *mollis* сильнее испещрена поперечными полосами, и имеет более сильный палевоый налет. Размеры белого зеркала на крыле значительно варьируют, и этот признак следует отбросить.

Ознакомившись с материалом, я не могу не согласиться с Штегманом, и считаю, что с признанием этих новых признаков, кентейские и хангайские сорокопуты должны быть признаны за *L. e. mollis*. Эта форма населяет Ю. Алтай, Саяны, Хангай и Кентей. Ареал *L. e. major* охватывает север Восточной Сибири, идя по хребтам к югу до Прибайкалья и Приамурья.

Muscicapa striata neumanni Poche.

Серая мухоловка встречена в незначительном количестве в августе и сентябре в кедрово-лиственнично-пихтовых лесах на истоках Керулена. Ввиду того, что впервые я наблюдаю ее 20 августа, я не могу с уверенностью говорить о гнездовании этой мухоловки в Восточном Кентее, тем более, что в югозападном Кентее я ее никогда не видела даже на пролете. Все же гнездование серой мухоловки в данном районе вполне возможно. Экземпляр коллекции вполне закончил линьку в свежее перо.

Arizelomyia daurica (Pall.)

Ширококлювая мухоловка гнездится в лесах Восточного Кентея, но встречается значительно реже сибирской мухоловки.

Hemichelidon sibirica sibirica (Gm.)

Сибирская мухоловка очень обыкновенна в кедрово-лиственнично-пихтовой тайге Восточного Кентея и в высокоствольной широколиственной уреме р. Керулен, в районе рр. Терельчи и Тенюна. В лесах, на истоках Керулена, в середине августа сибирская мухоловка держалась выводками. В своей предыдущей работе о птицах северной Монголии и т. д. я отмечала некоторые отличия большинства сибирских мухоловок из северной Монголии от типичной *sibirica*, но за недостатком материала воздерживалась от определенных заключений. В настоящее время материал по этому виду несколько увеличился, и я располагаю взрослыми и молодыми птицами (в гнездовом наряде) новых сборов из устья р. Нижней Тунгуски, Русского Алтая, района Керулена и с р. Тимптон (бассейн Лены). В результате нового просмотра всей серии *M. sibirica*, я прихожу к заключению, что выделять новую расу из северной Монголии нет достаточного основания. Можно лишь говорить о том, что в западной части ареала *M. sibirica*, а именно в Русском Алтае, б. Енисейской губ., Западных Саянах и пр. сибирская мухоловка имеет на верхней стороне тела ясно выраженный буроватый тон („olive-brown“). Восточнее, начиная уже с Иркутска, встречаются экземпляры более серого оттенка. Еще восточнее, в районе р. Толы, Кентея в целом, и на Амуре, намечается общая тенденция к посерению: преобладают сероватые экземпляры; птицы с бурым тоном оперения — единичны. Это посерение наиболее ярко выражено на крайнем востоке ареала в Уссурийском крае, где мухоловки кроме того имеют более темный оттенок, и где обособилась сибирская мухоловка, названная Шульпиным *M. s. opaca*. *M. sibirica* описана из района Байкала. К сожалению, в коллекции ЗИН имеется лишь 2 экземпляра из *terta typica*, причем оба весьма древние (коллекция

Северцева и Радде прошлого столетия), и их сильно выраженный бурый тон верхней стороны тела должен быть в значительной мере отнесен за счет выцветания окраски за время хранения. В районе Байкала, как и в Иркутске и в Кентее, могут быть и сероватые и буроватые экземпляры мухоловок.

Птенцы в гнездовом наряде, судя по новому материалу, несколько варьируют индивидуально: из одних и тех же мест имеются экземпляры того и другого тона. Имеющийся в коллекции птенец формы *opaca* неотличим от некоторых птенцов с истоков Керулена и с Алтая.

Siphia albicilla (Pall.)

Малая мухоловка гнездится на истоках Керулена, вблизи горных ручьев, где к кедрово-лиственничному лесу примешивается пихта. Осенью она наблюдалась на опушках лесов, при выходе ручьев в более широкую долину Керулена. В двадцатых числах августа многие птенцы были в гнездовом наряде, но летали уже довольно хорошо. Три взрослых экземпляра коллекции, от 20 августа и 3 сентября, вполне вылиняли в зимнее перо.

Phylloscopus plumbeitarsus Sw.

Эта пеночка была очень многочисленна на истоках Керулена, где держалась выводками как в ерниковой уреме по горным склонам, так и в самом лесу. Во время снежной пурги в конце августа, я наблюдала выводок этих птиц, забившийся в середину ерникового куста; птички сидели неподвижно, тесно прижавшись друг к другу и нахохлившись. Повидимому, они под прикрытием пережидали непогоду. Две молодых птицы коллекции, от 26 августа, с не вполне доросшими маховыми и рулевыми.

Phylloscopus borealis borealis Blas.

Пеночка-таловка редко встречалась на истоках Керулена, в кедрово-лиственничной тайге. Возможно, конечно, что она ускользала от наблюдений, так как пение ее уже закончилось к тому времени, как экспедиция начала свои работы. Взрослый самец, от 19 августа, добытый в кедрово-лиственничной тайге на склоне Кентей-хана в сильно обношенном оперении; линька еще не начиналась.

Phylloscopus superciliosus superciliosus (Gm.)

Зарничка очень многочисленна в лиственнично-кедрово-пихтовых лесах на истоках Керулена. В отличие от *P. plumbeitarsus*, которые в снежную пургу прятались в заросли ерника и не кормились, пережидая непогоду, зарничка продолжала копошиться в кедрах и лиственницах

в самые ненастные дни, и даже подавала голос, так что обращала на себя внимание наблюдателя.

Phylloscopus proregulus proregulus Pall.

Корольковая пеночка обыкновенна на истоках Керулена, в лиственнично-кедрово-пихтовых лесах.

Oreopneuste fuscata altaica Sushk.

Очень многочисленна в ерниках долины Керулена и по горным склонам Кентей-хана. Встречается и в лесу, но очень редко. Излюбленной стацией ее являются мелкие кустарники на опушках леса и в тальвегах речных долин.

Sylvia curruca affinis Blyth.

Славка-пересмешка была очень обыкновенна в высокоствольной уреме р. Керулен, в районе Терельчи и Тенюна, но на истоках этой реки я наблюдала ее только один раз 23 августа: птичка держалась в зоне кедрового стланца, на нижней террасе гольца Кентей-хан. По всей вероятности эта была пролетная особь.

Turdus obscurus Gm.

По всей вероятности гнездится в Кентее. В половине августа и в сентябре я наблюдала его отдельными особями в стайках рыжегорлых дроздов, на истоках Керулена. Дрозды обычно держались на рябине, смородине и малине, в каменных россыпях, среди кедрово-лиственничной тайги. В 1924—1925 гг. я наблюдала этих дроздов в югозападном Кентее 26 мая. От июня и июля у меня наблюдений нет. Молодой самец коллекции, от 18 августа, еще не вполне закончил линьку во взрослое перо. На шее, зобу и груди сохранилось несколько перьев гнездового наряда.

Turdus ruficollis Pall.

Рыжегорлые дрозды большими стаями встречались в лесах истоков Керулена, постоянно посещая кусты смородины и рябины в каменных россыпях на Кентей-хане. Несколько раз я наблюдала их и на брусничниках в зоне кедрового стланца, где на открытых местах ягоды поспели раньше, чем на затененных лесных участках.

Oenanthe oenanthe oenanthe (L.)

Каменка была очень редка на истоках Керулена, по всей вероятности за отсутствием для нее подходящих стаций. Семейство каменок было

обнаружено мною лишь однажды, в альпийской зоне гольца Кентей-хан, вблизи ледникового цирка. Взрослый самец коллекции, от 23 августа, вполне закончил линьку в свежий наряд.

Saxicola torquata stejnegeri Parrot.

Черногорлый чеканчик гнездится в большом количестве на истоках Керулена. В августе и сентябре я наблюдала выводки этих птичек, причем, около 25 августа, птенцы в гнездовом наряде еще плохо летали; они держались почти исключительно в ерниковой уреме долины. Взрослые птицы, от 19 августа и 17 сентября, вполне закончили линьку в зимнее перо.

Tarsiger cyanurus cyanurus (Pall.)

Синехвостка несомненно гнездится на истоках р. Керулен, а также по всей вероятности и по всей горной тайге Кентей. В августе 1931 г. в кедрово-лиственнично-пихтовых лесах на Кентей-хане я встречала эту птичку ежедневно. По большей части она держалась в кустарниках по горным ручьям или по каменным россыпям в лесу. Попадалась также и в густой тайге, но реже. Взрослые самцы коллекции, от начала сентября, почти закончили линьку в осеннее перо. Взрослая самка, от 24 августа, — в сильно изношенном оперении, без признака начала линьки. Птенец, от 12 августа, еще не вполне вылиняла из гнездового пера, которое сохранилось на голове, шее и частично на зобу и брюхе. Наряду с этим молодые птенцы, от 24 августа и 27 сентября, вполне вылиняли в первый взрослый наряд.

Из четырех взрослых самцов коллекции имеется три птицы у которых все перья верхней стороны тела синие с оливково-бурыми каймами (свежий осенний наряд; оливково-бурые каймы уже к весне обнашиваются, и птичка становится совсем синей сверху). У четвертого самца голова, зашеек и межлопаточная область оливково-бурые; синие перья имеются на спине, надхвостьи и пр., как у первых. По всей вероятности самцы синехвостки имеют по меньшей мере два переходных наряда: самец, вылинявший в первую осень из гнездового наряда в первый взрослый наряд, не отличим от самки. На следующую осень он надевает второй наряд, отличающийся от первого тем, что малые верхние кроющие крыла, надхвостье и спина до межлопаточной области — синие. Вероятно только на третьем году самец вылинявает в подный взрослый наряд, и тогда вся верхняя сторона тела, включая темя, синяя. Такая смена нарядов, конечно, имеет место как у западно-, так и у восточно-сибирских птиц. Другими словами, мне кажется, что встречающиеся на всем протяжении ареала вида летние гнездящиеся особи оливково-бурых и синих самцов не пред-

ставляют собою двух морф птиц одного и того же возраста, а их различия в окраске объясняются именно возрастным диморфизмом.¹

Просматривая всю серию летних синехвосток коллекции ЗИН и Сушкина из разных мест, от Северного Урала на западе до Уссурийского края и Сахалина на востоке и северо-востоке, можно заметить, что на востоке, начиная от района Читы, не редко встречаются особенно ярко окрашенные самцы, у которых синяя окраска верхней стороны тела даже падает в фиолетовый тон. Из 13 летних экземпляров из восточной части ареала вида, мы имеем 4 очень ярко окрашенных птицы, тогда как из районов западнее Читы из 23 летних экземпляров мы не имеем ни одного столь яркого экземпляра. Вместе с тем менее яркосиние экземпляры с Зен, из Уссурийского края и с Сахалина не отличимы от синих самцов с крайнего запада ареала вида (Северного Урала). Самки и самцы в первом и во втором рядах также не отличимы. Таким образом для формы *ussuriensis*, выделенной Сушкиным (in litt.), нет возможности указать какого-либо определенного, постоянного признака, и эту форму приходится считать слабо дифференцированной.

Phoenicurus phoenicurus phoenicurus (L.)

Обыкновенная горихвостка гнездится на Керулене. Я наблюдала ее в начале августа в высокоствольной уреме этой реки, в районе рек Терельчи и Тенюна. Молодая самка коллекции, от 7 августа, не вполне вылиняла из гнездового пера, которое сохранилось на шее и на зобу.

Phoenicurus aurea aurea (Pall.)

На истоках Керулена эта горихвостка мною не наблюдалась, но была обыкновенна несколько ниже по долине этой реки и в лесах по склонам долины, в районе рр. Илюр, Тенюн, Терельча.

Calliope calliope calliope Pall.

Очень обыкновенная гнездящаяся птица в лесах по Кентей-хану. Чаще всего наблюдалась в кустарниках по горным ручьям или на опушках лесов, вблизи тальвега реки. Молодой самец коллекции, от 18 августа, — в гнездовом пере. Сменились только отдельные перья на голове, на боках груди и на брюхе, другой молодой самец, от конца августа, почти закончил линьку во взрослый наряд.

¹ Можно отметить, что в серии восточных гнездящихся птиц, из 13 самцов приходится 4 самца в оливково-буром наряде и 9 синих самцов. В серии западных птиц (от Урала до Забайкалья) из 23 самцов приходится 12 оливково-бурых и 11 синих экземпляров. Мне кажется, такое соотношение можно просто объяснить чисто случайным подбором материала, когда собирателями на западе более молодые птицы были добыты в большем количестве, чем старые. Можно, конечно, дать этому факту и иное более сложное объяснение, которое предлагает в своей работе („Die Vögel Süd-ost Transbaikaliens“) Штегман.

Laiscopus collaris changaica Tug.

Альпийская завирушка гнездится на гольце Кентей-хан. В августе я наблюдала этих птиц стайками в каменных россыпях альпийской зоны. Завирушки обыкновенно кормились именно среди камней, лазали под камни и забирались в трещины. Перемещались всегда всей стаей. В начале сентября, когда начались снежные вьюги, длившиеся несколько суток подряд, завирушки перекочевали с гольца в глубину леса, где обосновались также в каменных россыпях, и где мы их находили до 14 сентября включительно, после чего мы покинули гольц Кентей-хан, и я не имею сведений о дальнейших кочевках этих птиц. У одной взрослой самки, от 2 сентября, рулевые и маховые не достигли еще нормальных размеров.

Кентейские альпийские завирушки вполне тождественны с хангайскими. Просматривая вновь материал ЗИН по этим птицам, мне бросилось в глаза то обстоятельство, что серия птиц формы *changaica* состоит из экземпляров недавнего привоза. Птицы из Гобийского Алтая и из северозападной Монголии (район Кобдо) которые хорошо отличаются от хангайских, более бурой, а не серой головой и более светлой верхней стороной тела — все давних сборов Пржевальского и Потанина, прошлого столетия. Напршивается мысль, не является ли отличие этих птиц от формы *changaica* лишь результатом выцветания окраски, и следовательно, не принадлежат ли и птицы из Гобийского Алтая и Кобдинского района к форме *changaica*. Конечно этот вопрос может быть разрешен только при наличии свежего материала из указанных районов.

Prunella fulvescens daurica Tacz.

Повидимому, даурская завирушка гнездится не только в Хангае, но и в Кентее, так как на истоках Керулена 1 сентября мною добыта молодая птица, не вполне вылинявшая из гнездового пера. Перья гнездового наряда имеются еще на шее, на зобу и частично на голове. Другая самка коллекции также вывода этого года, от 3 сентября, вполне закончила линьку во взрослый наряд. В Восточном Кентее, в районе истоков р. Керулен мало стадий, подходящих для этой завирушки, и наблюдать ее в естественной для нее обстановке мне не удалось. Пара птичек была добыта во время сильной снежной пурги на лесной поляне, вблизи бивака. Очевидно, завирушки искали в лесу защиты от непогоды.

Hirundo rustica tytleri Jerd.

14 сентября стайка касаток остановилась пролетом над большой поляной в долине Керулена, в районе р. Илюр, и некоторое время ловила насекомых, летая над самой землей. Больше я ни разу не наблюдала их в Восточном Кентее.

Hirundo daurica (L.)

Даурская ласточка встречалась в соответствующих ей стадиях везде на пути экспедиции от Улан-Батора до Керулена. В долине этой реки от кумирни Цзун-курэ и до самых истоков *H. daurica* мною нигде ни разу не наблюдалась.

Riparia riparia ijimae Lönnb.

Большая колония береговых ласточек гнездилась в речном обрыве р. Керулен, в районе Терельчи. Выше по Керулену я этих птиц не наблюдала.

ЗООГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОРНИТОФАУНЫ КЕНТЕЯ

Если к перечисленным здесь птицам Восточного Кентея прибавить список видов, добытых в 1924—1925 гг. в югозападном Кентее, мы получим 128 видов птиц, гнездящихся в Кентейской горной стране.

Экологически птицы Кентея разбиваются на следующие группировки: 56 видов живут в лесах (хвойных и смешанных) и в скалах и россыпях среди леса. 8 видов селятся преимущественно или исключительно в степных долинах рек, 45 видов населяют речные долины с умеренной растительностью: сюда входят птицы речных берегов, кустарных зарослей и сухих, каменистых южных склонов долин. 7 видов гнездятся в высокогорьях, 11 видов встречаются и в долинах рек и в лесу, 1 вид и в долинах рек и в высокогорьях.

Зоогеографически орнитофауна Кентея складывается из следующих элементов: 40 видов принадлежат к группе весьма широко распространенных как в южных, так и северных частях Палеарктики птиц. Перечислять эти виды, за их нехарактерностью, мы не будем, упомянем только, что из них в Кентее находят восточный предел распространения два вида: *Phoenicurus phoenicurus* и *Sylvia communis*. Еще два вида: *Caprimulgus europaeus* и *Sterna hirundo* находят восточный предел распространения в ближайших к Кентею районах юговосточного Забайкалья. 27 видов широко распространены в северных широтах Палеарктики, из них 13 (отмеченные звездочкой) могут быть названы таежными птицами: *Nyroca fuligula*, *Astur gentilis*, *Lyrurus tetrax*, *Lagopus lagopus*, *Lagopus mutus*, *Tetrastes bonasia*,* *Cuculus optatus*,* *Asio otus*, *Surnia ulula*,* *Glaucidium passerinum*,* *Cryptoglaux tengmalmi*,* *Strix nebulosa*,* *Strix uralensis*,* *Dryocopus martius*,* *Picoides tridactylus*,* *Dryobates major*, *Dryobates leucotos*, *Dryobates minor*, *Picus canus*, *Jynx torquilla*, *Cractes infaustus*,* *Nucifraga caryocatactes*,* *Pinicola enucleator*,* *Loxia curvirostra*, *Penthestes atricapillus*, *Aegithalos caudatus* и *Phylloscopus borealis*.*

10 видов широко распространены в южных областях Палеарктики: *Casarca ferruginea*, *Anthropoides virgo*, *Upupa epops*, *Remiza pendulina*,

Monticola saxatilis, *Oenanthe isabellina*, *Oenanthe pleschanka*, *Saxicola torquata*, *Hirundo daurica*, *Anthus spinoletta*, из которых последний принадлежит исключительно высокогорью.

Из птиц, приуроченных к восточным частям Палеарктики, мы имеем: *Tetrao parvirostris*, *Phylloscopus plumbeitarsus*, *Phylloscopus superciliosus* и *Siphia albicilla*, ареал обитания которых связан с лесной зоной Восточной Сибири (к В от Енисея) и северной Монголии, причем последний вид распространен к З до Урала. *Anthus hodgsoni*, обитатель горных лесов Восточной Сибири, северной Монголии, Саян и Алтая, имеет очень широкое распространение, захватывая кроме того Гималаи и Тибет. Также восточно-сибирскими видами по современному распространению являются: *Lanius excubitor mollis*, *Motacilla alba baicalensis*, *Delichon whiteleyi*, *Cinclus leucogaster bianchii* и *Cinclus baicalensis*, а из лесных птиц: *Phoenicurus aureora* и *Capella megala*; сорокопуд, горихвостка и бекас населяют лишь юг Восточной Сибири и северную Монголию.

Шесть видов: *Apus pacificus*, *Trypanocorax pastinator*, *Oreopneuste fuscata*, *Lanius cristatus*, *Emberiza cioides* и *Emberiza leucocephala* распространены через всю Монголию в глубь Центральной Азии, а *E. cioides* захватывает своим ареалом и Туркестан.

Очень обыкновенная для речных урем и опушек лесов северной Монголии *Emberiza aureola* также весьма многочисленна и повсеместно распространена не только в Восточной Сибири от Камчатки и Уссурийского края до Енисея, но и в Западной Сибири и в восточной части Европейской СССР, доходя в настоящее время до Киева и Смоленска.

Небольшой, но очень характерной для Кентея группой являются виды, принадлежащие к фауне лесной и высокогорной зон южно-сибирских хребтов: *Carpodacus roseus*, *Leucosticte gigliolii*, *Muscicapa sibirica sibirica*, *Arizelomyia dawrica*, *Reguloides proregulus proregulus*, *Dumeticola tazanowskia*, *Turdus obscurus*, *Turdus ruficollis*, *Tarsiger cyanurus* и *Calliope calliope*, из них два последних вида успели широко расселиться по всей сибирской тайге, но по своему происхождению они связаны с историей южно-сибирских хребтов, и так же, как прочие виды, за исключением двух первых и эндемичного для юга Сибири *Turdus ruficollis*, принадлежащего к северной группе дроздов, имеют фаунистическую связь с далеким юго-востоком Азии.

Очень интересной для Кентея является некоторая, хотя и слабо намечающаяся, связь ее фауны с фауной бассейна Амура и Уссурийского края, в лице *Accipiter gularis*, *Grus vipio*, *Coturnix japonica*, *Cyanopica cyana* и *Emberiza fucata*. Первые четыре вида распространены от Уссурийского края и Амура до югозападного Забайкалья и Кентея сплошным ареалом, и здесь все, кроме *A. gularis*, находят западную границу распространения; одна *Emberiza fucata* представляет в Кентее небольшой реликт, когда-то по всей вероятности сплошного, более обширного ареала распространения. Паллас, в свое время, нашел *E. fucata* на Ононе, но с тех

пор она никем более не была обнаружена в этом районе и сейчас западной границей непрерывного ареала *E. fucata* является с. Кумара, на Амуре. Небезынтересно отметить, что эта овсянка довольно обыкновенная в юго-западном Кентее по кустарникам долины горных речек Сугнур, Баин-гол и др., совсем не была обнаружена мною в Восточном Кентее, в бассейне Керулена.

Теперь осталось рассмотреть соотношения кентейской орнитофауны, с примыкающей к ней с Ю Монголией: здесь приходится констатировать, что связи с Монголией и Центральной Азией вообще слабы: в альпийской зоне Кентея и в скалах его хребтов нет ни одного монгольского или монголо-тибетского эндемичного вида: мы имеем здесь, в экологически вполне подходящих для центрально-азиатских птиц условиях, только нехарактерные, широко распространенные виды, свойственные как Центральной Азии, так и Афгано-туркестанской провинции: *Laiscopus collaris*, *Prunella fulvescens*, *Columba rupestris*, *Capella solitaria solitaria* и *Otocoris brandti*.

Один высокогорный вид — *Leucosticte giglioli* принадлежит фауне южно-сибирских хребтов, к В от Байкала, и был упомянут уже раньше. Только одна форма, гнездящаяся в Кентее, а именно *Falco cherrug progressus* характерна для северной окраины Монголии и имеет ближайшего родственника в Тибете, но ее ареал захватывает к С и южное Забайкалье. Из птиц, очень типичных для открытых пространств Монголии, заходящих в Кентейскую горную страну по широким степным долинам рек, один *Eulabeia indica* является настоящим центрально-азиатом (северная граница распространения этого вида проходит в южном Забайкалье). Из остальных: *Perdix barbata*, *Anthus richardi* и *Coloeus monedula dauricus* широко распространены не только в Монголии, а два последних вида и в северном Тибете, но также в Тянь-шане, в Туркестане вообще, и в южных частях Восточной Сибири. Дрофа (*Otis tarda dybowskii*) и гусь (*Cygnopsis cygnoides*) из монгольских и таниу-тувинских степей проникает в степные участки Минусинского края, Бурятии, Даурии и даже Приамурья.

Ввиду того, что в Кентейской горной стране доминирующим элементом ландшафта является нагорная тайга, остановимся особо на таежных видах птиц, которых в Кентее насчитывается всего 24 вида. Из них 13, как упомянуто выше, широко распространены в тайге Палеарктики: *Tetrastes bonasia*, *Cuculus optatus*, *Surnia ulula*, *Glaucidium passerinum*, *Cryptoglaux tengmalmi*, *Strix nebulosa*, *Strix uralensis*, *Dryocopus martius*, *Picoides tridactylus*, *Cractes infaustus*, *Nucifraga caryocatactes*, *Pinicola enucleator* и *Phylloscopus borealis*.

Один вид — *Tetrao parvirostris* обитает только в Восточной Сибири и в северной Монголии, и девять видов являются весьма характерными для фауны нагорной тайги южно-сибирских хребтов: *Carpodacus roseus*, *Hemichelidon sibirica sibirica*, *Arizelomyia daurica*, *Reguloides proregulus*

proregulus, *Dumeticola tazanowskia*, *Turdus obscurus*, *Turdus ruficollis*, *Tarsiger cyanurus* и *Calliope calliope*.

По географическому положению, современному ландшафту и орнитофауне, Кентей имеет много общих черт с южно-сибирскими хребтами. Все же некоторая разница здесь намечается: в Кентее имеются три таежные вида: *Tetrao parvirostris*, *Phylloscopus borealis* и *Strix nebulosa*, не найденные в южно-сибирских хребтах. С другой стороны, в Кентее отсутствуют следующие характерные для горных районов южной Сибири виды: *Poliomyias mugimaki*, *Herbivocula schwarzi*, *Dumeticola thoracica*, *Turdus dauma*, *Luscinia sibilans* и *Larvivora cyanea*.

Может быть часть этих форм пока просто еще не обнаружена в Кентее, а на самом деле гнездится там, но это мало вероятно: не надо забывать, что в нижней и средней лесной зоне югозападного Кентея сборы и наблюдения велись в течение полуторых летних сезонов, а в верхней зоне лесов Восточного Кентея — одного осеннего сезона. И если можно не заметить в лесу *Dumeticola thoracica*, то трудно не увидеть *Larvivora cyanea* и не услышать *Luscinia sibilans* и *Herbivocula schwarzi*. Быть может отсутствие *Luscinia sibilans*, *Dumeticola thoracica* и *Poliomyias mugimaki* можно объяснить отсутствием в Кентее подходящих стадий, а именно — сырой елово-пихтовой тайги. В Кентее ель вообще редка, пихта встречается чаще, но селится преимущественно лишь по горным ключам или бывает вкраплена отдельными особями в лиственнично-кедровых лесах. Как кедровые, так и лиственничные и сосновые и смешанные леса Кентея обыкновенно сухи и имеют незначительный подсед. Если это и так, то для остальных видов: *Herbivocula schwarzi*, *Turdus dauma* и *Larvivora cyanea* экологические условия Кентея вполне подходящи и отсутствие их приходится объяснять другими причинами.

Если мы обратимся к истории Кентейской горной страны в ее геологически недавнем прошлом, то мы увидим следующее: как показали геологические исследования Кентея (Усова — „Орография и геология Кентейского хребта“ и Молчанова — „Материалы к вопросу о древнем оледенении северовосточной Монголии“) эта страна в четвертичное время в значительной мере оледенела. Правда, оледенение не было сплошным и группировалось в нескольких районах отдельных гольцовых гряд, протянувшихся прерывистой цепью с СЗ на ЮВ.² На западе несомненные следы оледенения отмечены в гольцовой группе Гунту-сардык; следующим к В маленьким центром оледенения являлась группа гольцов Оюта, еще восточнее — Бага-Кентей и к СВ от него группа Кентей-нуру, к которой принадлежит и Кентей-хан. С этих гольцов вниз по долинам, преимущественно к Ю, сползали ледники, достигая 8—10 и даже 16 км

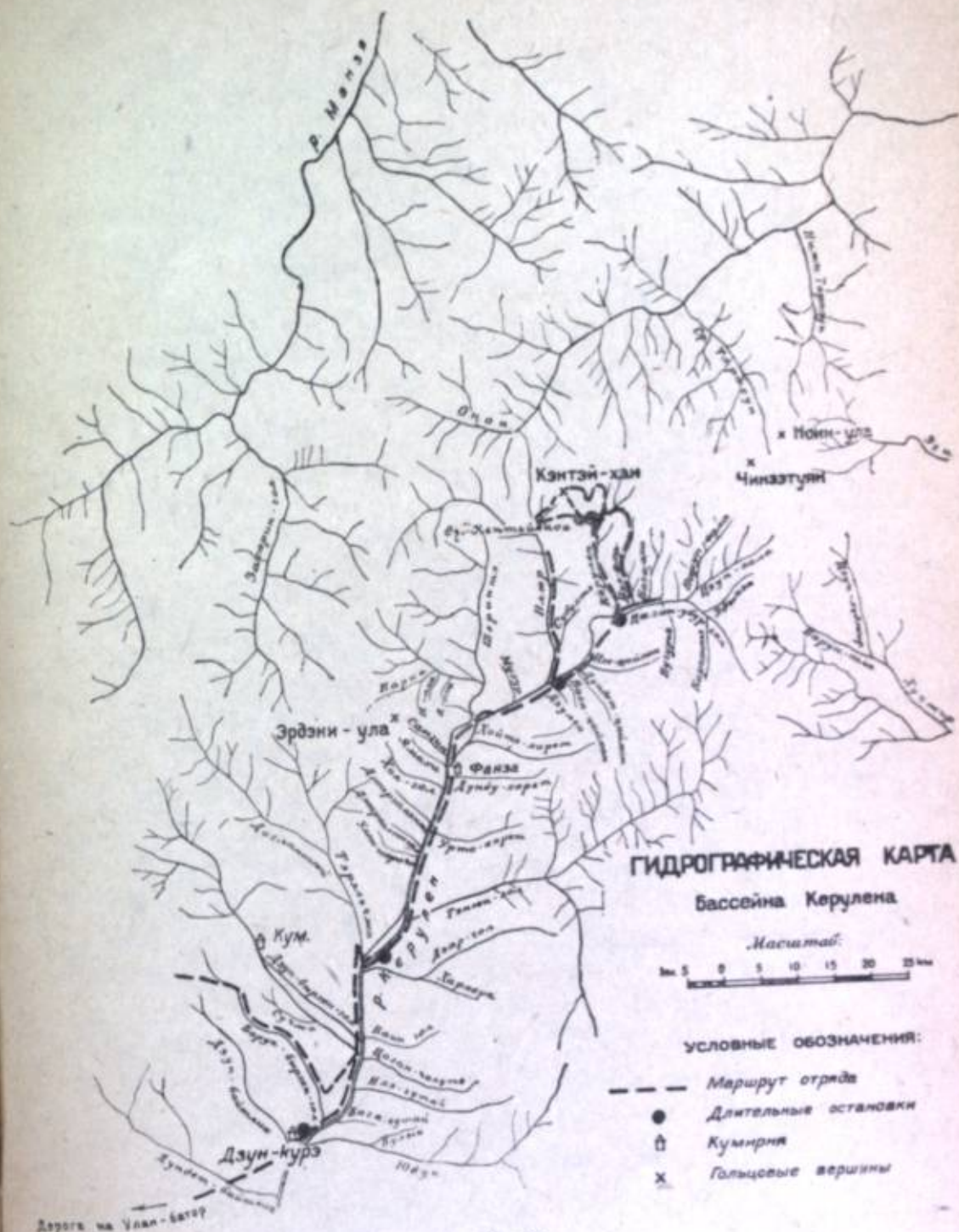
¹ Изв. Геол. ком., 1915, XXXIV; Изв. РГО, 1918, т. IV, вып. I.

² Самые значительные гольцы расположены не по главной оси древнего хребта (в меридиональном направлении), а именно так, как указано здесь.

длины. Нижняя граница глетчеров, на сколько можно судить по конечным моренам и высоким террасам в долинах рек, проходила приблизительно на высоте 1600 м над уровнем моря.

Кроме этих ледников, приуроченных к гольцовым группам, имеющих общее широтное простираие, глетчеры по всей вероятности имелись и по главной оси хребта, протянувшейся с СВ на ЮЗ, как прямое продолжение Яблонового хребта. Таким образом площадь, подвергавшаяся в Кентее оледенению, была велика. Возникает вопрос: могли или не могли в ледниковую эпоху сохраниться где-либо по долинам Кентея, у подножья гор леса со всей их фауной. Палеоботанические, а тем более палеозоологические, данные из всей этой части северной Монголии совершенно отсутствуют и прямого ответа на поставленный вопрос дать нельзя. Теоретически можно представить себе, что, при оледенении Яблонового хребта, гольцовых групп Кентея, Прибайкальских хребтов и Хамар-дабана, тайга Кентея может быть и не могла противостоять ухудшению климатических условий, и должна была погибнуть или сократиться настолько, что не могла удержать или сохранить обитавшую в ней фауну.

Если история Кентейской тайги сложилась таким образом, то ее вторичное возникновение приходится отнести к геологически сравнительно недавнему моменту похолодания климата, последовавшего за теплым влажным послексеротермическим периодом. К еще более позднему времени приходится тогда отнести и заселение кентейской тайги видами птиц, переживших оледенение и начавших расселяться из восточно-сибирской тайги, с одной стороны, и из лесов южно-сибирских хребтов, с другой. Это заселение в таком случае может быть не закончено и по сие время, чем и объясняется некоторая обедненность кентейской таежной орнитофауны. *E. fucata*, образующая в настоящее время небольшой реликт в юго-западном Кентее, экологически связана с кустарниковой уремой на лугах речных долин; она могла начать свое расселение из Амурского края к юго-западу ранее таежной фауны, а именно в теплый, но уже влажный период, который, судя по некоторым ботаническим данным, наступил на севере Азии после ксеротермического, и с которым связано расселение широколиственных амурских лесов к западу. Быть может последующее похолодание и развитие таежной растительности способствовали угнетению и исчезновению данного вида в восточном Кентее.

Фиг. 8.

Цена 2 руб.